

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1848
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1848

СОДЕРЖАНИЕ

- 5285-5322 Фауна птиц окрестностей Диксона.
П. С. ТОМКОВИЧ, Н. В. ВРОНСКИЙ
- 5322-5323 Осенний залёт желтоголового королька *Regulus regulus* в город Сатпаев Карагандинской области.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 5323-5324 Встреча большого скопления серых журавлей *Grus grus* на востоке Калининградской области в конце марта 2019 года. А. П. ШАПОВАЛ
- 5324-5326 Крупное осеннее скопление большой белой цапли *Casmerodius albus* на Шипулинских прудах в Великолукском районе Псковской области.
А. В. БАРДИН
- 5326-5328 Хищные птицы города Архангельска.
В. А. АНДРЕЕВ
- 5328-5329 Новые данные о распространении полярной овсянки *Emberiza pallasi* на Северо-Востоке Европы.
Н. П. СЕЛИВАНОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2019 № 1848

CONTENTS

- 5285-5322 The bird fauna of Dikson vicinity, northern Taymyr.
P . S . T O M K O V I C H , N . V . V R O N S K Y
- 5322-5323 Autumn record of the goldcrest *Regulus regulus* in Satpayev,
Karaganda Oblast. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 5323-5324 The observation of a large concentration of common cranes
Grus grus in the east of the Kaliningrad Oblast
at the end of March 2019. A . P . S H A P O V A L
- 5324-5326 Large autumn concentration of the great egret *Casmerodius*
albus on Shipulino ponds in Velikoluksky Raion of the Pskov
Oblast. A . V . B A R D I N
- 5326-5328 Birds of prey and owls of the city of Arkhangelsk.
V . A . A N D R E E V
- 5328-5329 New data on the distribution of the Pallas's reed bunting
Emberiza pallasii in the North-Eastern Europe.
N . P . S E L I V A N O V A
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Фауна птиц окрестностей Диксона

П.С.Томкович, Н.В.Вронский

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

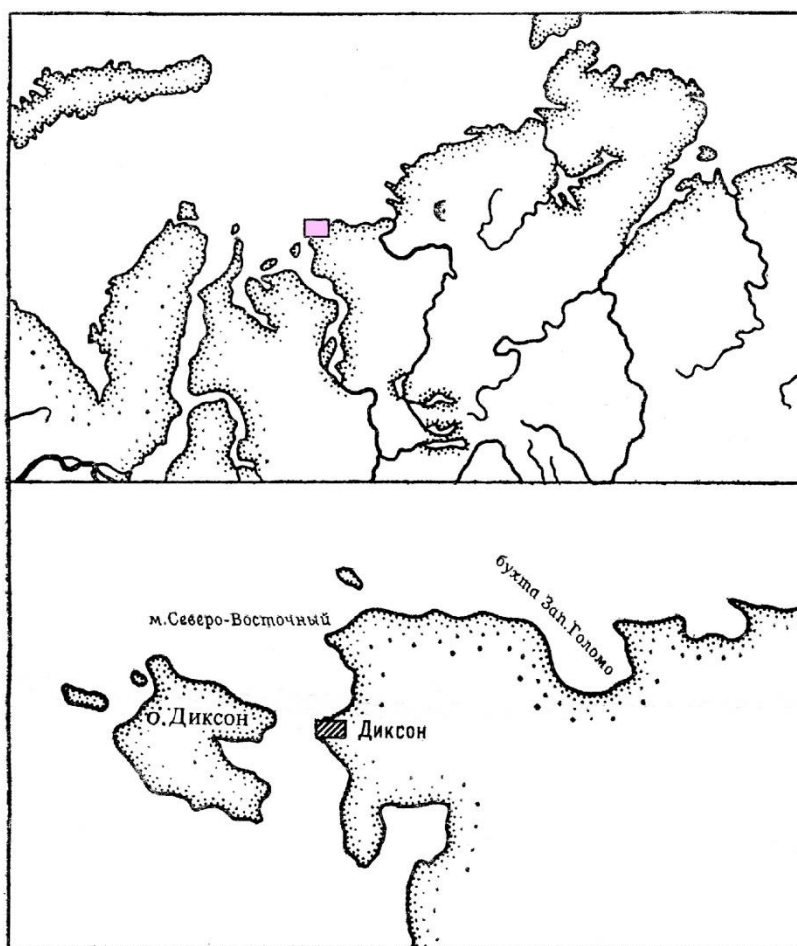
Остров Диксон (73°30' с.ш., 80°55' в.д.), расположенный у выхода из Енисейского залива, стал известен широкому миру после полярных экспедиций А.Е.Норденшельда 1875, 1876 и 1878-1879 годов. В отчёте последней из этих экспедиций можно найти сведения (правда, весьма скудные) о птицах ближайших окрестностей острова: участков побережья Таймыра в районе современного посёлка Диксон и соседних скалистых островков (Норденшельд 1936). В течение следующего столетия зоологи редко посещали крайний северо-запад Таймырского полуострова, поэтому число соответствующих публикаций единично.

Широко известная работа А.Бирули (1907) содержит фрагментарные данные о птицах острова Диксон (назывался остров Кузькин) по материалам, собранным на нескольких экскурсиях в середине августа 1900 года. Небольшая статья, опубликованная И.И.Колюшевым (1933), в конспективной форме обобщает материал наблюдений 1929-1930 годов на побережье Таймыра между устьем реки Пясины и Енисейским заливом и даёт лишь приблизительное представление о конкретной фауне птиц интересующего нас района. Некоторые любопытные, но отрывочные данные имеются в работах С.М.Успенского (1959, 1969), Ю.И.Чернова (1975) и в популярной книге В.А.Троицкого (1972). Данные опроса охотников (иногда сомнительные) о залётах на остров Диксон редких видов птиц приведены в статье А.С.Мартынова и А.Е.Волкова (1982). Кроме этих публикаций, некоторые дополнительные материалы могут быть почерпнуты из коллекционных сборов (20-30 экз. птиц), хранящихся в Зоологическом институте АН СССР в Ленинграде (ЗИН АН СССР) и Зоологическом музее Московского университета (ЗМ МГУ). Ниже мы сообщаем о птицах из этих коллекций только в случаях, когда они дополняют наши или уже опубликованные сведения.

Материалы по птицам, собранные нами на побережье Таймыра вблизи острова Диксон и на самом острове в 1981-1984 годах, значительно превышают все разбросанные в литературе сведения по данному району. Это побудило нас изложить результаты фаунистических исследований и биологические наблюдения над всеми видами в настоящей работе. Основные материалы получены нами с 1 июня по 26 июля 1982 и с 3 августа по 5 сентября 1983 на побережье Таймыра близ мыса

* Томкович П.С., Вронский Н.В. 1988. Фауна птиц окрестностей Диксона // *Птицы осваиваемых территорий*. М.: 39-77.

Северо-Восточного, где мы базировались и откуда совершали экскурсии на юг до посёлка Диксон и на восток до залива Западное Голомо (см. рисунок). Более кратковременные наблюдения на острове Диксон проводились 9-12 июня 1981, 28-31 мая и 1-3 июля 1982, 1-11 июня 1983, 1-6 июня и 10-12 августа 1984, а также во время отдельных визитов в посёлок в другое время. Некоторые предварительные результаты опубликованы нами ранее (Вронский, Томкович 1983; Вронский 1985).

Карта района исследований.

Краткая характеристика района исследований

Остров Диксон и крайний северо-запад Таймыра относятся к южной полосе арктических тундр (Чернов, Матвеева 1979).

Ландшафт территории пологоувалистый. Водораздельные увалы, преимущественно в виде узких (100-200 м) длинных гряд с небольшими высотами, вытянуты в северо-западном направлении. На вершинах многих гряд имеются выходы коренных пород, представленные скалисто-глыбовыми развалами. Этот рельеф сформировался на месте покровного оледенения крайних пределов простираения гор Бырранга и отражает направление перемещения ледника (Урванцев 1930). Деятельность ледника определила также характер береговой линии ост-

рова Диксон и Таймырского полуострова: между низкими скалистыми мысами (продолжения гряд увалов) обычны небольшие бухточки. В бухточки впадают ручьи, протянувшиеся в большинстве случаев параллельно в межгрядовых сравнительно узких долинах. В приустьевых участках ручьёв берег моря имеет вид узкого галечного пляжа с нагромождениями плавника, принесённого Енисеем. Иногда завалы плавника занимают значительную площадь в устьях ручьёв. Продолжения скалистых гряд в море в ряде случаев образуют цепочки мелких островов.

В соответствии с зональной принадлежностью, на пологих склонах увалов в районе исследований распространены полигонально-пятнистые растительные сообщества. Наиболее обычны пятнистые осоково-ивково-моховые тундры (*Carex ensifolia* ssp. *Salix polaris*, *Hylocomnium splendens* var. *alaskanum*) с обилием лишайников и небольшим развитием оголённых грунтов (интенсивны процессы зарастания пятен голого грунта). Большие пространства заняты бугорковыми тундрами, в которых пятна голого грунта уже затянuty накипными лишайниками и мхами, а имеющиеся пятна несущественны по площади. На возвышенных сильно обдуваемых участках и особенно у берега моря встречаются разнотравно-ивково-моховые полигонально-пятнистые тундры со значительной площадью голого грунта. Кое-где на берегу моря такие участки приобретают полярно-пустынный облик с преобладанием незадернованного щебнистого или глинистого грунта, а в составе растительности – преобладанием злаков, разнотравья и лишайников.

Межгрядовые пространства изрезаны развивающимися распадками. Русла ручьёв обычно заняты моновидовыми сообществами *Dupontia fischeri*; только некоторые ручьи имеют выработанные русла. В нижних частях склонов, а также в заболоченных ложбинах стока и на пологих склонах и в понижениях на плакоре, переходящих в распадки, обычны дюпонциево-пушицевые луга (преобладание *Dupontia fischeri* и *Eriophorum angustifolium*). В таких рано освобождающихся от снега местах концентрируются и собирают корм в начале лета многие птицы, особенно кулики, так как там велики запасы крупных беспозвоночных (Ланцов 1984). На окраинах дюпонциево-пушицевых ложбин развита полоса богатого разнотравья (*Ranunculus nivalis*, *Polygonum viviparum*, *Saxifraga punctata* и др.). В вершинах некоторых глубоких распадков и редко вдоль морских берегов имеются комплексы байджарахов – групп крупных бугров, образующихся в результате протаивания жильных льдов. В устьях ручьёв и по берегам лагуны у южного края бухты Западное Голомо встречаются засоленные марши.

Снег скапливается и затем долго сохраняется в долинах ручьёв. Южные нивальные склоны гряд освобождаются от снега быстрее северных, дернина на этих склонах прогревается сильнее и глубже, и там

развивается кочковатая дриадово-ивково-моховая тундра с сомкнутым покровом. На северных склонах гряд длительно сохраняющиеся снежники (стаивают не ежегодно) питают влагой нижележащие склоны. В результате на северных нивальных склонах формируются своеобразные проточно увлажняемые растительные сообщества на топком глинистом субстрате, состоящие преимущественно из куртин печёночных мхов (*Lophosia* sp., *Scapania* sp.) и рассеянных цветковых растений (*Phippisia concinna*, *Saxifraga cernua*, *S. foliolosa*). В таких местах наиболее богата фауна кольчатых червей энхитреид *Enchytraeidae*, личинок комаров-звонцов *Chironomidae* и комаров-долгоножек *Tipulidae* рода *Prionocera* (Ланцов 1984), являющихся основным кормом многих куликов. У основания склона в таких местах тянется заболоченная ложбина с ручьём и нередко образуется небольшое озеро.

Антропогенное влияние на ландшафт и фауну птиц сказывается несколькими путями. Прежде всего, это сами поселения человека, которые создают своеобразные микроклиматические и кормовые условия, обеспечивают убежищами и тем самым привлекают некоторых птиц. Посёлок Диксон состоит из двух частей: одна расположена на острове Диксон (далее упоминается как посёлок на острове), а другая – на материковом берегу (далее – посёлок Диксон). Кроме того, на обследованной территории таймырского побережья, протянувшейся на 13 км с запада на восток и на 2-5 км в глубь тундры, находятся 2 небольшие полярные станции и несколько необитаемых отдельных строений, сооружённых на берегу моря. Влияние человека на окружающий ландшафт и на некоторое размещение птиц выражено также через его работу на гусеничном транспорте (в основном вездеходах): на обследованной площади почти не было участков тундры без следов транспорта. Хотя преобладают следы разовые и давно заросшие, есть территории с сильным повреждением тундры, вплоть до глубоких эрозионных рытвин, как, например, постоянная дорога вдоль северного побережья (Берег Петра Чичагова).

Охота на водоплавающую дичь открыта в течение 10 дней в первой половине июня, ориентирована главным образом на пролётных белолобых гусей, а на остальную авифауну влияет, по-видимому, в основном как фактор беспокойства. Иногда под выстрелы попадают и другие птицы (чёрные казарки, зимняки, белые совы, поморники и др.). В зимнее время нередко добывают тундряных куропаток; в капканы на песцов часто попадают белые совы. В рыболовных сетях гибнут гагары, реже – нырковые утки.

В 1982 году, когда наши наблюдения проходили в весенне-летний период, весна была дружной. С 8 июня дневная температура воздуха поднялась до положительной, и позднее заморозки были редки; снег за несколько дней стаял на выпуклых элементах рельефа. Ручьи были

наиболее полноводны 14-20 июня. Средняя температура июня не превышала 2-3°, июля – 5-6°C, хотя иногда во второй половине июля воздух прогревался до 15°C. В холодную весну 1983 года интенсивное таяние снега началось только с 11 июня после прекращения пурги. 1982 год характеризовался пиком численности обского лемминга *Lemmus obensis*, что было причиной массового гнездования птиц-миофагов. В 1983 и 1984 годах лемминги сохранялись в заметном числе только в некоторых участках тундры. Песцы *Alopex lagopus* были совершенно незаметны в 1982 году, но, размножившись в тот год, оказались обычными весной 1983 года. Их хищническая деятельность предположительно повлияла в какой-то мере на состав фауны и фенологию размножения птиц, выявленные нами в августе 1983 года.

Распространение и биология отдельных видов

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. А.Бируля (1907) сообщил, что 12-17 августа 1900 краснозобые гагары в большом количестве держались в гавани Диксон, в бухтах и заливчиках острова Диксон (Кузькин). Нами одиночные птицы наблюдались 26 августа 1982 в заливе между посёлком Диксон и мысом Северо-Восточным и 31 августа 1983 в заливе Западное Голомо.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Редкий кочующий вид. Одиночных птиц мы наблюдали плававшими у берега в бухточках между мысами или пролетавшими вблизи берега над морем 20 июня, 7, 10, 14 июля 1982 и в заливе Западное Голомо 8 августа 1983. Кроме того, группы из 2-3 плававших гагар отмечены 18 июля 1982, 4, 6, 7, 16 августа 1983. Гагары не гнездятся в окрестностях Диксона, по-видимому, из-за отсутствия подходящих водоёмов. А.Бируля (1907) наблюдал этих гагар в море у берегов острова Диксон (Кузькин) 12-16 августа 1900.

Белоклювая гагара *Gavia adamsii*. Регулярно в малом числе наблюдается на весенних и послегнездовых кочёвках. 8, 9 и 12 июня 1982 встречены одиночные пролетавшие птицы (одна села на полынью моря), 13 июня 1982 – группа из 4 белоклювых гагар. Пара пролетевших птиц зарегистрирована на заливе Западное Голомо 8 августа 1983.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. Пролётный, нерегулярно гнездящийся вид. Несмотря на то, что чёрная казарка в окрестностях Диксона на весеннем пролёте более обычна, чем другие гуси, общая численность пролетающих птиц всё же невелика. В 1982 году вблизи мыса Северо-Восточного чёрные казарки появились только с 13 июня и сразу стали обычными в приморских частях тундры. Пары держались как на оттаявших руслах небольших тундровых ручьёв и речек, так и в их приустьевых участках. С 13 по 18 июня мы неоднократно видели также стаи из 8-40 казарок, большинство из которых следовало на небольшой высоте в восточном и северо-восточном направлениях.

Размножение большинства пар в тот год началось в последней декаде июня. 21 июня мы наблюдали самца, прогонявшего среднего поморника. 25 июня найдено первое гнездо с неполной кладкой из 3 яиц и встречены несколько пар, в которых самки не уходили, а затаивались при приближении человека. 26 июня найдена полная кладка из 2 яиц и 27 июня – две полные и одна неполная кладка (завершена до 29 июня). 18 июля в одной из бухт побережья плавал выводок, включавший 5 птенцов. Из 6 найденных гнёзд 4 помещались возле ручьёв в 1.5-15 м от воды (три из них на моховых кочках или площадках) и два гнезда – в бугорковой тундре в верхних частях распадков временных ручьёв вдали от воды. Одно гнездо было расположено в 200 м от гнезда белой совы; где-то вблизи по крайней мере двух других гнёзд казарок гнездились средние поморники. Следовательно, на Таймыре не наблюдается колониального гнездования и тяготения пар к гнёздам белых сов, что характерно для американской чёрной казарки. Четыре гнезда имели внешний поперечник 22-40, в среднем 30.4 ± 7.1 (S.D.) см, диаметр лотка 13.5-18.5, в среднем 16.3 ± 1.8 см, глубину лотка 5.5-6.5, в среднем 5.8 ± 0.5 см. Полные кладки содержали 2, 4, 4, 5, 5 яиц. В большинстве случаев, хотя и не всегда, вблизи насиживавшей самки находился самец.

В 1983 году казарки не гнездились в окрестностях Диксона, но во второй половине августа проходил хорошо выраженный пролёт. Стаи до 250 казарок, летевшие на запад (чаще всего над морем), отмечены в вечерние и ночные часы с 19 по 28 августа. Позднее интенсивность пролёта снизилась, но отдельные стаи по 20-40 птиц летели до 1 сентября.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Обычный пролётный, возможно гнездящийся вид. В 1982 году на пролёте белолобые гуси появились с 8 июня – в первый тёплый день, когда началось интенсивное таяние снега. За день мы видели по крайней мере 5 групп из 2-3 птиц и одного одиночного гуся, пролетевших в северо-восточном направлении. В последующие дни, вплоть до 17 июня, эти гуси продолжали лететь в генеральном северо-восточном направлении группами до 7 птиц, однако число встречаемых групп заметно уменьшилось. Более крупные стаи из 10 и 28 птиц встречены соответственно 17 и 15 июня. В воскресные дни, когда увеличен пресс охоты, перемещения гусей происходили в различных направлениях. Последние птицы встречены 22 июня 1982. Нередко белолобые гуси останавливались в тундре, всегда в ложбинах – на проталинах у ручьёв, или же на наезженных вездеходных дорогах.

Гнездование этого вида нами не установлено, однако оно вполне возможно в отдельные годы. Это подтверждают опросные сведения. Во второй половине августа 1983 года мы застали начало осеннего пролёта: стаи гусей по 12-15 птиц, летевшие на запад вдоль побережья, на-

блюдались 17, 23 и 29 августа. А.Бируля (1907) на острове Диксон заметил стаю белолобых гусей в период 12-17 августа 1900.

Гуменник *Anser fabalis*. Редок. Достоверные встречи пролетающих одиночных птиц и пар относятся к 13, 18 и 19 июня 1982. Кроме того, 19 июня в заболоченной тундре в нескольких километрах от моря встречена группа из 3 гуменников и белолобого гуся. По сообщению сотрудника местной полярной станции В.А.Смирнова, две пары гуменников гнездились в одно из предыдущих лет во внутренней тундре района наших исследований. Нами на гнездовании не обнаружен.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Единственную стаю из 15 птиц мы наблюдали 27 июня 1982. В 11 ч она пролетела в северо-восточном направлении возле мыса Северо-Восточного, а в 19 ч была обнаружена на разливе ручья среди увалов недалеко от залива Западное Голомо.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Редок, возможно нерегулярно гнездящийся вид. В 1982 году вблизи мыса Северо-Восточного мы неоднократно встречали одиночных самцов (18 и 24 июня), а также их группы из 4 и 6 птиц (18 и 26 июня). Кроме того, на заболоченной, с большими лужами, разъезженной вездеходами тундре в 4 км от берега моря 19 июня 1982 отмечены 2 пары чирков, а затем наблюдалась погоня двух самцов за самкой. 22 июня на берегу моря в группе из 2 самцов и 1 самки никаких демонстраций не наблюдалось.

Шилохвость *Anas acuta*. Редкий вид на весенних кочёвках, осенью встречается чаще. Весной единственный селезень зарегистрирован 13 июня 1982. В 1983 году 1, 2 и 3 шилохвосты наблюдались нами на маленьких озёрцах соответственно 8, 12 и 10 августа. В дальнейшем до 1 сентября попадались более крупные стаи (по 5-16 птиц), державшиеся на небольших тундровых водоёмах в низинах у каменистых гряд; всего отмечено 7 таких стай. 12 августа 1984 стая из 8 шилохвостей проследовала над островом Диксон в юго-западном направлении.

Морянка *Clangula hyemalis*. Морянки держатся в окрестностях Диксона весь бесснежный период года. Стая около 15 морянок отмечена нами на разводьях у острова Северо-Восточного (вблизи одноимённого мыса) 2 июня 1982, и там этих уток мы регистрировали регулярно в первую декаду июня. 2 июня 1983 районный охотинспектор В.Л.Добычин также наблюдал на море возле припая большое число морянок. С 12 июня 1982 в тундре несколько раз отмечены пролетающие в разных направлениях стаи из 5-17 морянок, а 17 июня встречена пара на разливе ручья. В районе исследований, по-видимому, не гнездится из-за отсутствия подходящих водоёмов. Во второй половине июля 1982 года, когда море и бухты освободились ото льда, морянки постоянно держались у берега небольшими группами и стаями по 15-50 птиц, совершая местные перелёты. 7 и 8 августа 1983 у скалистого прибрежного островка на море и среди льдин в заливе Западное Голомо встречены

стаи примерно из 60 и 200 морянок, а 24 и 29 августа в окрестных бухточках – стаи из 150 и 200 птиц.

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*. Как и морянка, встречается на весеннем пролёте и кочёвках в течение всего бесснежного периода года. Первых двух гребенушек мы наблюдали на разводьях у острова Северо-Восточного 2 июня 1982. Позднее в тот год пары и группы изредка попадались нам на море и в тундре (пролетающие над ручьями птицы) до 13 июня. В июле они держались стайками по 5-10 птиц в бухтах у берега; кроме того, в бухтах можно было видеть самок, державшихся поодиночке или небольшими группами – по 2-3 птицы. 7 и 8 августа 1983 стаи примерно из 60 и 40 самок гаг отмечены на море между прибрежными островками и в заливе Западное Голомо. Гнездование не установлено.

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. Редкий, вероятно нерегулярно гнездящийся вид. Пару этих гаг (самца и самку) мы отмечали на разливах соседних ручьёв 16, 20 и 26 июня 1982. Кроме того, 26 июня самец наблюдался без самки, по-видимому, во время посещения самкой гнезда.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Залётный вид. Одиночный неполовозрелый орлан, атакуемый вначале серебристыми чайками, а затем полярными крачками, пролетел в юго-западном направлении возле мыса Северо-Восточного 4 августа 1983.

Зимняк *Buteo lagopus*. Судя по старым гнёздам, расположенным в трёх местах у берега моря между мысом Северо-Восточным и заливом Западное Голомо в 3.5 км одно от другого, прежде зимняк был обычен на гнездовании в окрестностях Диксона. В период наших исследований он оказался там редкой гнездящейся птицей. В 1982 и 1983 годах вблизи мыса Северо-Восточного первые зимняки отмечены 2 июня. Сразу после прилёта птица держалась и беспокоилась возле старого гнезда, расположенного на небольшой скале высотой 2.5 м, выступающей сбоку каменистой гряды. С 9 по 13 июня 1982 мы отмечали там пару, но позднее вновь остался одиночный зимняк, державшийся поблизости до 25 июня. В тот год птицы не загнездились, несмотря на обилие леммингов, ни в одном из прежних мест гнездования. 8 августа 1983 при посещении залива Западное Голомо на скалистом обрыве холма у западного берега залива найдено гнездо с 3 начинавшими оперяться птенцами. На краю гнезда лежал труп обского лемминга. 1 сентября молодые птицы из этого гнезда ещё не вылетели.

При обследовании острова Диксон в августе 1984 года на уступе скалы южного берега острова обнаружено жилое многолетнее гнездо зимняка. 11 августа в гнезде находился один крупный оперявшийся птенец; на краю плоского гнезда лежали два, вероятно откатившихся, яйца.

Сапсан *Falco peregrinus*. По сообщению А.Бирули (1907, с. 1), сапсан гнездится на скалах внутри острова Диксон, хотя конкретных подтверждений этому не приводится. В ЗИН АН СССР хранятся самка сапсана с острова Диксон от 14 августа 1900 сборов Русской Полярной экспедиции и самка из коллекции А.Я.Тугаринова от 30 июля 1916, добытая у Ефремова камня южнее Диксона. Нами вид не отмечен.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. А.Бируля (1907) сообщает о добыче самки белой куропатки с выводком совсем крошечных пуховых птенцов 13 августа 1900 на острове Диксон (Кузькин). В книге поступлений ЗИН АН СССР в сборах Русской Полярной экспедиции упомянут пуховой птенец тундряной куропатки, добытый Вальтером 13 августа 1900, отсутствующий, однако, в настоящее время в коллекциях. Совпадение дат и отсутствие упоминания о тундряной куропатке на острове Диксон в работе А.Бирули свидетельствуют, что в обоих случаях под разными названиями фигурирует один и тот же выводок. Поскольку в районе исследований нет биотопов, подходящих для белых куропаток, то, вероятно, следует поставить под сомнение сообщение Бирули, широко распространившееся в орнитологической литературе. Нами белая куропатка не зарегистрирована. Единственный достоверный залёт этого вида в окрестности Диксона (станок Лемберово, около 10 км к югу от Диксона) известен по экземпляру самки, пойманной в песцовую ловушку 25 марта 1934 и переданной в ЗИН АН СССР А.Кирпичниковым.

Тундряная куропатка *Lagopus mutus*. Численность и характер пребывания варьируют по годам. В 1982 году тундряная куропатка была сравнительно редка и, по-видимому, не гнездилась в окрестностях острова Диксон. Первый токовавший самец встречен 4 июня, а пары – 8 и 9 июня на больших проталинах в плакорной тундре вблизи моря. 12 июня добыта одиночная самка, только начавшая линьку в брачный наряд (кисточки перьев на темени, плечах) и имевшая фолликулы яичника диаметром до 4.5 мм. Позднее, 16-27 июня, мы регулярно наблюдали лишь одиночного самца, державшегося на одном и том же участке примерно в 2 км от моря.

Иная ситуация сложилась в 1983 году. В начале июня везде на грядах со сдутым ветрами снегом были обычны следы куропаток; 4 июня В.Л.Добычин наблюдал их стайки. Позднее куропатки загнездились в районе исследований с довольно высокой плотностью (В.А.Смирнов нашёл 3 гнезда на площади менее 0.5 км²). С 4 по 12 августа на пологих склонах увала близ мыса Северо-Восточного мы неоднократно наблюдали 2 выводка тундряных куропаток. Масса двух птенцов из одного выводка 4 и 10 августа равнялась соответственно 54.4 и 122.7 г. Выводки состояли из 9 и 11 птенцов. Возле нелётных птенцов держались как самки, так и самцы, позднее с «поршками» – только самки. К на-

чалу третьей декады августа выводки стали объединяться в стаи. С 25 августа по 1 сентября стая молодых куропаток (25-27 птиц) держалась на территории полярной станции близ мыса Северо-Восточного.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Малочислен на пролёте и гнездовании. 9-13 июня 1982 вблизи мыса Северо-Восточного отмечен слабый пролёт в северо-восточном направлении: ежедневно мы встречали одиночных птиц и слышали их голоса в вышине, причём 9-11 июня нам попадались только самцы. С 15 июня в районе постоянных наблюдений появилась пара, у которой 25 июня обнаружено гнездо с полной кладкой из 4 яиц. На участке побережья шириной примерно 1.5 км между мысом Северо-Восточным и заливом Западное Голомо (18 км²) гнездились 3-4 пары тулесов. В августе 1983 года там же беспокоились при выводках 4 пары, т.е. численность оставалась стабильной. Найденное гнездо помещалось на ровной лишайниковой площадке на сухой плоской гриве с бугорковой лишайниково-моховой тундрой с осоками, злаками, разнотравьем между ручьями, образующими при слиянии широкую заболоченную долину. Именно на таких заболоченных участках тулеса кормились. Вблизи гнезда пара тулесов активно атаковала приближавшихся средних поморников.

26 июня 1982 дважды отмечены кочевавшие тулеса: самка, перелетавшая вместе с малым веретенником, и одиночный самец. 8 августа 1983 у северо-западной оконечности залива Западное Голомо наблюдали пролетевшую в вышине на запад стаю из 21 взрослого тулеса и 2 каких-то песочников, 1 сентября в том же районе держались 2 молодые птицы.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva**. В окрестностях Диксона бурокрылая ржанка сравнительно многочисленна на гнездовании. В 1981 году на острове Диксон её голос мы слышали 9 июня, а 11 и 12 июня наблюдали токовавших самцов. В холодную весну 1983 года бурокрылых ржанок на Диксоне не было по крайней мере до 11 июня. В 1982 году первая бурокрылая ржанка, присоединившаяся к стае краснозобиков, встречена вечером 8 июня (в первый тёплый день) недалеко от залива Западное Голомо. На следующий день мы неоднократно отмечали следовавших в восточном и северо-восточном направлениях одиночных птиц и пару самцов. Пролёт продолжался до 13 июня, когда дважды за день встречены вместе по 2 нетерриториальных самца. Поющие самцы и пары в тот год появились с 12 июня. 21 июня мы наблюдали агрессивное преследование хрустана самцом бурокрылой ржанки. Полные кладки по 4 яйца найдены 23 июня (свежая) и 24 июня (слабо насижена). 18 июля найдены нелётные птенцы. В конце июня 1982 года вновь появились группы кочевавших ржанок (28 июня

* Новейшими исследованиями (Connors 1983) установлено, что выделявшиеся 2 подвида бурокрылых ржанок являются самостоятельными видами, поэтому сибирская форма должна называться *P. fulva*.

встречены 2 самца вместе с исландским песочником, 30 июня – 3 ржанки), включавшие, по-видимому, незагнездившихся или потерявших кладки птиц.

В 1983 году бурокрылые ржанки гнездились позднее: 7 августа найдены 2 маленьких птенца (масса одного – 25.9 г), уже покинувших гнездо. Более крупные птенцы массой 43.2 и 79.4 г пойманы соответственно 4 и 9 августа, т.е. они вылупились примерно в последних числах июля. Возле многих выводков держались одиночные самцы, причём доля таких выводков увеличилась к концу первой декады августа. Первые молодые лётные ржанки зарегистрированы в тот год только 24 августа. По данным учёта в этот день число взрослых, беспокоившихся при птенцах, уменьшилось вдвое по сравнению с их численностью 21 августа. Стайка из 8 молодых ржанок отмечена 1 сентября. Интересна находка самки, беспокоившейся возле птенцов, которая была помечена нами там же на гнезде в предыдущем году. С начала августа в 1983 году между посёлком Диксон и мысом Северо-Восточным были обычны группы и стаи бурокрылых ржанок в пределах 10 птиц. Кроме того, 5 и 7 августа отмечены стаи из 22 и примерно 50 взрослых ржанок.

11 августа 1984 на острове Диксон у одной из встреченных беспокоившихся ржанок были вспугнуты 2 тяжело летевшие молодые птицы. На следующий день удалось поймать крупного нелётного птенца; его маховые и рулевые перья имели вид кисточек, развернувшихся на 2/3. В 1933 году молодая самка этого вида добыта на острове Диксон 6 сентября А.Кирпичниковым (ЗИН АН СССР).

Бурокрылые ржанки населяют широкий спектр местообитаний: мы встречали их на щебнистых участках с разреженной растительностью, на пятнистых водораздельных и приморских тундрах, на сырых участках со сплошным растительным покровом как в седловинах водоразделов, так и по пологим склонам ручьевых ложин. Одно из гнёзд найдено в осоково- лишайниково-моховой тундре пологого склона со слабо выраженной бугорковостью, на бугре у края старой глубокой колеи вездехода. Другое – на ровной моховой поверхности среди куртин осоки в сырой слабобугорковой осоково-моховой с лишайниками и разнотравьем тундре на выположенной вершине увала между останцами. Места сбора корма в первой и второй декадах июня – участки тундры, пропитанные талой водой, и проточные мелководья на дюпоницево-пушицевых днищах ручьевых ложбин. Нелётные выводки кочевали по сырым, но не заболоченным участкам с господством зелёных мхов на склонах увалов или в плоской тундре. Предотлётные стаи придерживались преимущественно разнотравных склонов ручьевых долин, где в последнюю очередь стаивает снег. Численность гнездившихся птиц была примерно равной в 1982 и 1983 годах. В августе 1983 года у мыса Северо-Восточного на территории площадью 6.5 км² обитало 18 вывод-

ков этих ржанок. Плотность населения выводков близ южного и восточного берегов залива Западное Голомо в 1983 году была несравненно ниже. 11-12 августа 1984 на острове Диксон (24 км²) встречены ржанки, беспокоившиеся возле 16 выводков, что наверняка несколько ниже реальной численности.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Характер пребывания, по-видимому, варьирует по годам. В 1982 году мы считали золотистых ржанок залётными, так как наблюдали одиночных птиц лишь трижды. 11 июня на заболоченной осоково-моховой тундре возле мыса Северо-Восточного добыта одиночная самка с малыми жировыми запасами (масса птицы 173 г) и развитым гроздевидным яичником (фолликулы до 5.5 мм). Ещё одну кормившуюся самку отметили вместе с пролётными бурокрылыми ржанками 12 июня на мелководье дюпонциево-пушицевого русла ручья. Наконец, 28 июня в том же районе широко кочевал вместе с исландским песочником самец золотистой ржанки и иногда выполнял демонстративный полёт с песней. В августе 1983 года золотистые ржанки оказались значительно более обычными: с 3 по 12 августа мы почти ежедневно слышали их крики, песни, наблюдали взрослых птиц поодиночке, по двое или в стаях бурокрылых ржанок. 6 августа в 1 км от посёлка Диксон, вблизи залива, удалось найти гнездо золотистой ржанки с 3 птенцами, расположенное на склоне очень пологого увала со сравнительно сухой злаково-разнотравно-мохово-лишайниковой тундрой с многочисленными старыми заросшими колеями вездеходов. Масса двух птенцов 23.6 и 23.9 г. Возле гнезда беспокоились самец и самка, но к птенцам шёл только самец (его масса 196 г). Других размножавшихся пар в районе исследований не обнаружено. В ЗИН АН СССР хранится экземпляр молодой самки этого вида, добытой 12 сентября 1933 на острове Диксон А.Кирпичниковым.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Немногочисленный гнездящийся вид, характерный для морских побережий. Первые одиночные галстучники отмечены над островом Диксон 9 июня в 1981 и 1983 годах, но регулярно они стали попадаться как в 1981, так и в 1982 году только с 12 июня. 12 июня 1981 самец уже совершал токовые полёты над проталинами у окраины посёлка на острове, в 1982 году галстучники начали петь с 13 июня. В период пролёта одиночные птицы и пары изредка попадались в тундре вдали от берега моря, где иногда кормились вместе с другими куликами на мелководных дюпонциево-пушицевых руслах ручьёв. С середины июня галстучники держались почти исключительно на участках пятнистой тундры (большие пятна мелкощепнистого с мелкозёмом незадернованного грунта) вдоль берега моря. Подходящие участки имелись лишь в непосредственной близости от каменистых гряд. Два гнезда, найденные с полными кладками 26 и 27 июня 1982, помещались именно в таких местах на мохово-лишай-

никовых с редким разнотравьем узких полосах между пятнами голого грунта. Одно из них – у подножия каменистой гряды, другое – на вершине увала между крупноглыбовыми развалами. Гнездившиеся птицы собирали корм по сырым западинам возвышенных мест, в ложбинах стока или вдоль ручьёв в окрестностях гнёзд. В одном из гнёзд вылупление отмечено 14 июля. Непарные самцы, совершавшие токовые полёты, изредка попадались нам до 28 июня.

5 августа 1983 отловлен птенец примерно 5-дневного возраста, а 10 августа – птенец, перелетавший уже на короткие расстояния; 12 августа появились первые лётные самостоятельные молодые галстучники. 11-12 августа 1984 на острове Диксон выводки в большинстве случаев были лётными (кочевали в сопровождении одной взрослой птицы), хотя 11 августа удалось поймать также крупного нелётного птенца. Найденные птенцы, как и взрослые, беспокоившиеся при выводках галстучники, придерживались специфичных мест: они кочевали на северных нивальных склонах некоторых каменистых холмов и гряд, где до конца августа сохранялись остатки снежников. Там, на полосе между снежником и ручьём на проточно увлажняемом голом или едва задернованном грунте галстучники собирали корм вместе с некоторыми другими птицами. 1 сентября в одном из таких мест кормилась стайка из 12 галстучников. Кроме того, отдельные выводки держались на берегу лагуны, в устье ручья и на берегу залива Западное Голомо в заболоченной, разъезженной вездеходами тундре. 8 августа 1983 вдоль всего берега залива Западное Голомо (8 км) учтено 6 выводков галстучников. Далее на запад до мыса Северо-Восточного (11 км) обитали ещё только 2 выводка. Возле одного из выводков в 1983 году беспокоился галстучник, помеченный нами на гнезде в предыдущий год. На острове Диксон (по берегу бухты Диксон и по северо-восточному краю острова) 11-12 августа 1984 учтены 5 выводков на 10 км. На этом же острове 12-17 августа 1900 наблюдал галстучников А.Бируля (1907).

Хрустан *Eudromias morinellus*. Обычный кочующий, редкий гнездящийся вид. В 1981 году на острове Диксон пара хрустанов встречена на проталинах в тундре 10 июня. В 1982 году хрустаны появились у мыса Северо-Восточного с 12 июня и в дальнейшем наблюдались регулярно. Добытые 12 июня парой самец и самка были хорошо упитаны (масса 111.5 и 135 г соответственно) и имели развитые гонады (семенники 16×7 и 11×6.5 мм, фолликулы яичника диаметром до 7 мм). Хрустаны попадались поодиночке, парами, тройками, и в первые дни только один раз (13 июня) наблюдалась стайка из 5 птиц, но 22, 27 и 28 июня встречены стаи из 8, 10, 5, 3, 4 и около 20 птиц. Добытый 22 июня из стаи кулик оказался ещё не размножавшейся самкой (масса 134.7 г) с развитым яичником (фолликулы до 6 мм). 26 июня на берегу моря над пологим склоном тундры с сухими заболоченными участками мы на-

блюдали токовой полёт хрустана, включавший глубокие пикирования с высоты, сопровождаемые своеобразным жужжанием. Хрустаны остаются и кормятся в пятнистой и бугорковой тундрах на вершинах и склонах увалов, а также в умеренно увлажнённых участках ровной осоково-моховой тундры и у края долин ручьёв. Переувлажнённых участков долин, промываемых талыми водами, где кормится большинство куликов, избегают.

В августе 1983 года одиночных кочевавших хрустанов мы наблюдали лишь изредка: 8, 10, 11 и 24 августа. 24 августа и 1 сентября отмечены стайки из 2-4 птиц. Кроме того, 10 августа на сухой разнотравно-моховой тундре возле ручья близ мыса Северо-Восточного найден выводок из 3 маленьких птенцов (масса одного 15.7 г), сопровождаемый самцом. А.Бируля (1907) сообщает о добыче самки с большим, но нелётным птенцом 12-17 августа 1900 на острове Диксон (Кузькин).

Камнешарка *Arenaria interpres*. Обычный, у берега моря местами многочисленный гнездящийся вид. Первая пролётная стайка из 5 камнешарок встречена вечером 8 июня 1982, в первый тёплый день. На следующий день эти кулики были в тундре уже обычны и попадались в разных местах на проталинах или пролётом по 1-4 птицы. В некоторых парах птицы явно проявляли территориальное поведение, но впоследствии куда-то переместились. После 12 июня камнешарки были уже распределены по местам гнездования. Весной 1981 года на острове Диксон мы наблюдали камнешарок единственный раз парой 10 июня, а в 1983 году по крайней мере до 11 июня они там не появлялись. Первые брачные демонстрации отмечены в 1982 году 11 июня; 13 июня мы наблюдали копуляцию, а также демонстративные полёты холостого самца. Завершение кладки яиц в двух гнёздах зарегистрировано 18-19 и 22 июня. В третьем гнезде, найденном 24 июня, кладка была слабо насижена. Все кладки содержали по 4 яйца. В начале августа 1983 года все встреченные камнешарки беспокоились возле выводков. Их численность была несколько ниже, чем в 1982 году (на 8 км² обитали 10 выводков). Уже 8 августа 1983 число взрослых камнешарок в тундре заметно уменьшилось, тогда же встречена пролётная стая из 5 птиц. Лётные молодые появились 9 августа. Мелкие стайки пролётных взрослых и молодых камнешарок (до 8 птиц) во второй половине августа встречались нечасто, но регулярно. Держались они как непосредственно на морском берегу, на галечниках, так и несколько поодаль, в тундре. В последний день наблюдений, 1 сентября, отмечены 2 молодые птицы, летевшие на запад. 10-12 августа 1984 на острове Диксон изредка попадались кочевавшие и пролетающие на запад молодые камнешарки по 1-3 птицы; 11 августа встречена самостоятельная молодая, тяжело летавшая (несомненно, местная) камнешарка с обильным пухом на голове. 12 августа на поселковой свалке держалась стая более

чем из 20 взрослых и молодых камнешарок (в равном соотношении).

Камнешарки распространены в тундре неравномерно. Для их гнездования необходимо сочетание участков сухой тундры различного типа, обычно с пятнами незадернованного грунта, и мест кормёжки, которыми камнешаркам служат разные сырые заболоченные участки (мочажины и просто сырые места в ровной тундре, долины ручьёв и западины), но обязательно с низкотравной растительностью. Весной, однако, до того как поднялась трава, они кормятся часто и на дюпонциево-пушицевых руслах ручьёв вместе с другими куликами. Камнешарки находят подходящие условия и охотно гнездятся в местах с многочисленными вездеходными колеями; там они кормятся на сыром голом грунте в колеях и гнездятся на сухих бровках. Так, 2 из 3 найденных гнёзд помещались между вездеходными колеями, причём одно из них – на подсохшей грязи, где полностью содрана дернина. Наиболее высока плотность гнездования камнешарок на берегу моря на приустьевых участках некоторых крупных ручьёв. Вдали от моря эти кулики обычно селятся отдельными парами (но иногда сообществами из нескольких территориальных пар), проникая в глубь тундры не менее чем на 4 км.

Фифи *Tringa glareola*. Одиночная залётная самка, кормившаяся на мелководном разливе в устье ручья вблизи мыса Северо-Восточного, добыта 27 июня 1982. Птица была средне упитана (масса 60.6 г) и, судя по состоянию наседных пятен, потеряла кладку.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. В период весеннего пролёта только однажды, 11 июня 1982, вблизи мыса Северо-Восточного встречена одиночная пролетевшая самка. На послегнездовых кочёвках, 27-29 июня 1982, самки плосконосого плавунчика регулярно в небольшом числе по 1-2 особи (иногда вместе с круглоносими плавунчиками) стали попадаться нам на плёсах и приустьевых разливах ручьёв. В первой половине августа столь же редки были молодые птицы. Мы наблюдали их поодиночке или попарно 8-12 августа, но однажды, 11 августа, за мысом на море в ветровой тени кормилась стайка из 7 плосконосых плавунчиков. Несколько молодых птиц отмечены 12 августа 1984 на острове Диксон. К концу августа 1983 года количество плавунчиков обоих видов, останавливавшихся в прибрежной полосе моря между островом Диксон и заливом Западное Голомо, резко увеличилось. 24 и 29 августа там держались крупные стаи плавунчиков общей численностью порядка нескольких тысяч.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Как и плосконосый, круглоносый плавунчик не гнезвился в окрестностях Диксона. Брачная пара этого вида встречена единственный раз 20 июня 1982: птицы сели на разливе ручья, но, почти не задержавшись, полетели далее в западном направлении. С 26 июня самки круглоносого плавунчика появились на приустьевых разливах и плёсах ручьёв по 1-2 птицы и

однажды (27 июня) встречены группой из 5 птиц. 8 августа 1983 стайка из 6 молодых круглоносых плавунчиков кормилась в осоке у берега озера вместе с другими куликами. Добытая самка массой 32.2 г имела полностью сформированный юношеский наряд. Редкие стайки молодых круглоносых плавунчиков, кормившихся на мелких озерцах у каменистых гряд, попадались до 1 сентября.

Турухтан *Philomachus pugnax*. В районе мыса Северо-Восточного турухтан является залётным видом в весенний период и регулярно в малом числе встречается на кочёвках в августе. В период весеннего пролёта 12 июня 1982 на широком дюпонциево-пушицевом мелководном русле ручья встречена одиночная самка, кормившаяся рядом с группой бурокрылых ржанок. Северная граница гнездового ареала турухтана проходит примерно в 80 км южнее Диксона: там в августе 1982 года на реке Сырадасай (бассейн озера Надудатурку) встречены самки, судя по их поведению, гнездившиеся. С 4 по 19 августа 1983 почти ежедневно мы встречали в окрестностях Диксона одиночных молодых турухтанов или их группы до 12 птиц (9 августа). Они останавливались в местах с зарослями осоки по берегам луж и маленьких озёр. 12-17 августа 1980 стайки турухтанов наблюдал на острове Диксон (Кузькин) А.Бируля (1907).

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. В 1981 году на острове Диксон первый кулик-воробей замечен 10 июня, в холодную весну 1983 года этих куликов не было там по крайней мере до 11 июня, а в 1982 году они появились парами с 9 июня. Уже 11 июня 1982 наблюдалась копуляция. Завершение кладок зарегистрировано в тот год 18, 21 и двух 29 июня. Все 10 осмотренных в июне полных кладок содержали по 4 яйца, кроме которых 30 июня найдена, возможно, неполная кладка из 3 яиц. Несмотря на сравнительно раннее начало гнездования, перемещение куликов-воробьёв в восточном и северо-восточном направлениях продолжалось дольше, чем у других куликов. Так, даже 21 июня ещё встречены две пролетевшие транзитом стайки из 7 и 8 птиц. В большинстве случаев птицы летели уже сформированными парами. Они останавливались для кормёжки на осоково-моховых мочажинах, в вездеходных колеях и других сырых участках тундры, а после стаивания снега предпочитали дюпонциево-пушицевые русла ручьёв. Гнездились кулики-воробьи поблизости от мест кормёжки, на склонах увалов, тяготея к участкам осоково-моховой тундры или по крайней мере к куртинам осоки. Все 11 гнёзд располагались в осоке. Поблизости от участков с более или менее обширными разливами на руслах ручьёв или возле других кормных мест, как правило, гнездились по несколько пар, создавая некоторую концентрацию птиц. В августе 1983 года беспокоившиеся при выводках взрослые кулики-воробьи придерживались осоково-моховых сырых

склонов и болот в долинах ручьёв. Там же мы находили птенцов.

В первой декаде августа 1983 года нами учтены 23 беспокоившихся при выводках кулика-воробья на участке примерно в 8 км². Однако, поскольку родители покидают птенцов у этого вида до их подъёма на крыло, часть выводков, несомненно, пропущена. Самый поздний выводок птенцов, по-видимому, только что оставивших гнездо, отловлен 4 августа. 12 августа самка от этого выводка была последней встреченной в том сезоне взрослой птицей, проявлявшей приптенцовое беспокойство. 4 августа встречен первый лётный самостоятельный молодой кулик-воробей с сохранившимся обильным пухом на затылке, возле клюва и на подхвостье, а 5 августа появились первые пролётные молодые птицы с доросшим оперением. С 8 августа пролётные молодые стали обычны в подходящих местах группами по 2-6 птиц. Они придерживались заболоченных берегов луж и маленьких озёр под остатками снежников, сохранявшихся на крутых склонах некоторых гряд. На одном из таких маленьких озёр недалеко от залива Западное Голомо 8 августа держалось вместе с другими куликами около 30, а 24 августа – 20 молодых куликов-воробьёв. Реже они попадались на ручьях в других местах. Только изредка мы видели пролётных взрослых птиц в группах с молодыми или самостоятельно по 1-4 птицы. 11-12 августа 1984 на острове Диксон были обычны группы кочевавших или кормившихся куликов-воробьёв (до 17 птиц), попадались ещё плохо летавшие молодые птицы и отловлены нелётные птенцы из 3 выводков (в одном случае – самостоятельный птенец, в двух других – в сопровождении родителя). В младшем выводке 12 августа птенцы имели возраст 6-7 дней. А.Бируля (1907) также сообщает о стайках куликов-воробьёв на болотцах и у ручьёв на острове Диксон 12-17 августа 1900.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. Залётный вид. Возле мыса Северо-Восточного 9 августа 1983 мы слышали голос песочника-красношейки из группы куликов-воробьёв, кормившихся возле осоки на оплывающем глинистом грунте в долине ручья. На следующий день на соседнем ручье удалось отыскать и добыть взрослого самца красношейки (вероятно, та же птица). Он кормился возле группы куликов-воробьёв на мху на мелководье лужи, избегая осоковой растительности. Птица имела обильные жировые отложения (масса тела 37.0 г) и уже не функционировавшие наседные пятна.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Немногочисленный вид, гнездящийся почти исключительно в антропогенном ландшафте населённых пунктов. Прилетает позднее других куликов. На двух полярных станциях вблизи мыса Северо-Восточного токующие белохвостые песочники появились 19 и 23 июня 1982 и по крайней мере с 21 июня активно пели на окраине посёлка Диксон. Пролёт или местные кочёвки продолжались до конца июня, поскольку 26-27 июня мы встре-

чали пролетавших белохвостых песочников в тундре и до 30 июня видели временно появлявшихся на полярной станции самок, за которыми ухаживали самцы. После резкого ухудшения погоды с похолоданием со 2 июля белохвостые песочники исчезли с территории полярной станции, не загнездившись. 1 июля 1982 в сырой осоково-моховой тундре с буграми и кочками в долине ручья на окраине посёлка на острове Диксон найдено гнездо этого кулика с первым яйцом.

5 августа 1983 на территории полярной станции близ мыса Северо-Восточного обнаружено гнездо белохвостого песочника с 4 птенцами, на котором отловлена самка. Гнездо помещалось на мху среди разреженных злаков на пологом сухом склоне к ручью. В первой декаде августа несколько беспокоившихся при выводках белохвостых песочников держались возле свалок в долине ручья на окраине посёлка Диксон. 6 августа там были выпугнуты 2 молодые плохо летавшие птицы. 11-12 августа 1984 в посёлке и вокруг него на острове Диксон зарегистрированы по крайней мере 9 белохвостых песочников с выводками (3 выводка с тяжело летавшими молодыми, в остальных птенцы были нелётны). Птенец в возрасте 10-12 дней пойман 11 августа; подлётывающий из другого выводка – 12 августа.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Обычный кулик района исследований. Прилёт первых краснозобиков зарегистрирован 10 июня 1981 и 1983 (остров Диксон) и 8 июня 1982 (тундра между мысом Северо-Восточным и заливом Западное Голомо). В 1982 году пролёт начался одновременно с резким потеплением, был отчётлив только первые 2 дня (встречались стаи до 18 птиц) и проходил в северо-восточном направлении. При посадке стай между птицами нередко возникали драки. Уже с 9 июня 1982 и с 11 июня 1981 отмечены брачные пары, которые, по-видимому, продолжали миграцию. Одновременно зарегистрировано начало формирования территорий одиночными самцами. В одном из гнёзд кладка завершена 19 июня 1982. Свежие полные кладки найдены также 20 июня (2 гнезда), слабо насиженные – 21 июня (2), средне насиженные – 27 и 28 июня 1982. Все 7 полных кладок содержали по 4 яйца. На 5 гнёздах отловлены самки. В третьей декаде июня токовая активность самцов заметно снизилась, хотя продолжалась до конца месяца; не исключено, что часть самцов в это время откочевала. В начале августа 1983 года некоторые самки краснозобика сопровождали выводки, другие поодиночке и группами до 6 птиц (4 и 9 августа) откочёвывали; самцы уже отсутствовали. 5 августа встречен выводок ещё тяжело летавших молодых в сопровождении самки; в другом выводке в тот же день пойман нелётный птенец в возрасте около 10 дней. Численность выводков (3 на 9 км²) была намного ниже плотности гнездования вида в 1982 году. Самостоятельные хорошо летавшие молодые краснозобики появились 8 августа. В некоторых ме-

стах они скапливались стайками до 10 птиц (12 августа). На острове Диксон 11-12 августа 1984 молодые кочевавшие краснозобики (по 1-2 птицы) были редки; кроме того, 12 августа встречена стайка из 6 молодых птиц. Последние одиночные взрослые кочевавшие самки отмечены 12 августа 1983 и 1984. Во второй половине августа 1983 года краснозобики не встречены, но 1 сентября отмечена стайка из 5 молодых птиц, кормившихся на вязком илистом берегу мелкого озера.

В окрестностях Диксона краснозобики населяют бугорковые тундры на склонах увалов, где на сухих местах устраивают открытые гнёзда. На благоприятных участках мы находили гнёзда менее чем в 300 м одно от другого (1982 год). Самцы формируют территории обычно поблизости друг от друга в местах с многочисленными небольшими снежниками. Весной краснозобики обычно кормятся вдоль края снежников и заметно реже, чем другие песочники, — на мелководных травянистых руслах ручьёв. После схода снега мы наблюдали кормившихся самок от гнёзд на моховой дернине в сырых участках бугорковой тундры и по ложбинам стока. Лётные молодые птицы держались в августе на самых мокрых участках тундры, предпочитая заросшие осокой, пушицей и гигрофильным мхом берега луж и озёр.

Чернозобик *Calidris alpina*. Сравнительно обычен на предгнездовых и послегнездовых кочёвках, редок на гнездовании. Первые чернозобики встречены на острове Диксон 12 июня 1981 и 9 июня 1983 и в тундре близ мыса Северо-Восточного — 11 июня 1982. В 1982 году уже в первый день добыта пара и вечером отмечены токовые полёты. В течение второй декады июня одиночные демонстрирующие самцы, пары и группа из 4 птиц (13 июня) попадались нам в разных местах на дюпоницево-пушицевых руслах ручьёв и в заболоченных ровных участках тундры. Однако в третьей декаде месяца чернозобики почти повсеместно исчезли и были обнаружены гнездившимися в числе нескольких пар только на одном участке сравнительно обширной выпукло-полигональной заболоченной осоково-моховой тундры, сильно разъезженной вездеходами. Там 25 июня найдена кладка из 4 яиц 5-7-дневной насиженности. Гнездо помещалось в осоке между колеями с водой. С 5 августа 1983 мы регулярно отмечали одиночных кочевавших взрослых чернозобиков, останавливавшихся в сырых участках тундры. С 8 августа их численность возросла (тогда отмечены их группы из 9 и 5 птиц), а с 12 августа до конца наблюдений они были обычны во многих местах. У добытого 7 августа самца доростало последнее сменявшееся маховое перо. Молодых чернозобиков в тот год мы не видели. 11-12 августа 1984 несколько чернозобиков (в том числе один молодой) встречены в мочажинной тундре в центре острова Диксон.

Морской песочник *Calidris maritima*. Малочислен на весеннем пролёте, очень редкий гнездящийся вид. В 1981 году на проталинах в

разнотравно-лишайниково-моховой тундре на острове Диксон морские песочники по 1-3 птицы появились с 11 июня, в 1983 году там же – 10 июня в стаях с другими куликами. В 1982 году в районе мыса Северо-Восточного первых достоверно морских песочников (две одиночные птицы) мы встретили 9 июня, хотя ещё 7 июня видели пролетавшего вдали песочника, предположительно этого вида. В тот год до 15 июня мы только изредка встречали одиночных морских песочников. 17 и 18 июня отдельные птицы и пары были более обычны; в дальнейшем они изредка попадались нам до конца месяца в местах кормёжки на увлажнённых участках тундры, преимущественно вблизи берега моря. Добытый из пары 18 июня самец был хорошо упитан (масса 75.3 г) и имел крупные семенники (10.5×6 и 7.5×5 мм). Пролетавшие птицы следовали в восточном и северо-восточном направлениях. В начале августа 1983 года обследовано побережье от посёлка Диксон до северо-восточного края залива Западное Голомо (более 25 км). На этом отрезке 9 августа найден единственный выводок морского песочника. Птенец возрастом 10-12 дней (масса 38.7 г) в сопровождении самца держался у северо-западного берега залива Западное Голомо на щебнистом крутом с валунами и скальными выходами сыром северном нивальном склоне окончания гряды вблизи остатков снежников. Птенец перемещался по местам с недавно сошедшим снегом, имевшим полярно-пустынный облик из-за фрагментарного (преимущественно мохового) растительного покрова. 19 августа одиночная взрослая птица отмечена в тундре у полярной станции в 1 км от берега моря.

В ЗИН АН СССР хранится молодой морской песочник с острова Диксон с остатками пухового наряда возле клюва и на затылке, добытый 12 сентября 1933 А.Кирпичниковым, по-видимому, уже на пролёте, хотя Е.В.Козлова (1962) считает его местным. Экземпляры взрослых птиц с острова Диксон и из его окрестностей, собранные в июне-июле (ЗИН АН СССР и ЗМ МГУ), не являются местными гнездящимися, хотя у двух из них имеются зарастающие наседные пятна. Два молодых *C. maritima* сборов В.Г.Гептнера от 17 сентября 1928 указывают самую позднюю известную дату пребывания вида на Западном Таймыре.

Дутыш *Calidris melanotos*. Редкий залётный вид. В ЗМ МГУ хранится экземпляр взрослого самца дутыша, добытого Н.Ломакиным 18 июня 1929 в бухте Полярный, расположенной немного восточнее залива Западное Голомо. Мы наблюдали группу из 3 молодых дутышей близ мыса Северо-Восточного 24 августа 1983.

Исландский песочник *Calidris canutus*. Малочисленный гнездящийся вид. Характерные песни исландских песочников и самих птиц мы регистрировали регулярно, хотя и нечасто в тундре между мысом Северо-Восточным и заливом Западное Голомо с 9 июня 1982 до конца месяца. Несколько чаще и на большом пространстве песни самцов бы-

ли слышны во второй половине июня. 15 июня встречены вместе 3 исландских песочника, два из которых конфликтовали. С 17 июня изредка стали попадаться пары. В конце июня, вероятно, начинается откочёвка незагнездившихся птиц, поскольку 28 июня встречены державшиеся парой самец исландского песочника с самцом золотистой ржанки, а 29 июня – песочник, перелетавший везде вместе с двумя самцами бурокрылой ржанки. Выполняя воздушные демонстрации, самцы исландских песочников перемещались на больших площадях над увалами (иногда с крупноглыбовыми развалами), где расположены наиболее сухие участки бугорковых и пятнистых тундр. Там же на зелёном мху в мочажинах, в колеях от вездеходов и просто в небольших сырых понижениях птицы кормились. Средняя плотность размещения поющих самцов в районе исследований в 1982 году – примерно 1 птица на 2 км².

С 5 по 10 августа 1983 близ мыса Северо-Восточного и возле северо-западного берега залива Западное Голомо обнаружены 4 выводка исландских песочников. Птенцы только одного из них были ещё нелётными: 5 августа масса 2 в значительной мере оперённых птенцов равнялась 80.8 и 88.3 г. У лётных птенцов ещё сохранялся обильный пух на затылке. С каждым из выводков держалась одна взрослая птица (одна добытая оказалась самцом массой 107.7 г). Величина 3 выводков составила 2, 3 и 3 птенца. Выводки придерживались низкотравных с обильными лишайниками и мхами участков тундры на склонах к ручьям и на берегу моря. Первый самостоятельный полностью оперённый молодой исландский песочник встречен 12 августа 1983.

Песчанка *Calidris alba*. Обычна на весеннем и иногда осеннем пролёте, гнездится в малом числе, по-видимому, не ежегодно. В 1983 году песчанки в стайках с другими песочниками появились на острове Диксон только 10 июня. В 1982 году первые песчанки встречены 8 июня близ мыса Северо-Восточного; это была брачная пара, добытый самец из которой имел большие жировые запасы (масса 55.8 г) и крупные семенники (11.5×6.5 и 11×7.5 мм). Пролёт продолжался до 13 июня; в тот период нам регулярно попадались отдельные птицы, пары, стайки до 10 птиц, которые кормились по краю проталин в тундрах различного типа. Позднее, до 20 июня, мы лишь изредка встречали в сухих бугорковых тундрах (обычно с пятнами незадернованного грунта), по-видимому, местные пары и одиночных песчанок. Две полные кладки по 4 яйца найдены 21 июня (едва насижена) и 29 июня (насижена сравнительно сильно). Гнёзда располагались открыто в бугорковой тундре на вершине и на склоне увалов. В первом гнезде в течение нескольких дней кладку насиживал только самец, во втором также отловлен самец. В августе 1983 года выводков песчанки в окрестностях Диксона не оказалось. Единственная кочевавшая взрослая птица, едва проявлявшая

беспокойство, встречена 8 августа. 11 августа 1984 по берегам бухты Диксон на острове Диксон взрослые и молодые песчанки не представляли редкости, встречаясь по 1-3 птицы; там же на заиленном устье ручья наблюдалась стайка из 6 взрослых и 1 молодой (с пухом на затылке) птицы. 12 августа 1984 отмечена одиночная взрослая песчанка.

Кроншнеп-малютка *Numenius minutus*. Залётный вид. 12 июня 1982 в бугристой осоково-лишайниково-моховой ровной тундре возле мыса Северо-Восточного наблюдалась одиночная кормившаяся самка.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Летом изредка залетает в окрестности Диксона, осенью встречается чаще. Вблизи мыса Северо-Восточного 12 июня 1982 из пары, кормившейся на травянистом мелководье ручья, добыт самец (семенники 12×7.5 и 10×7.5 мм). Ещё одна кочевавшая птица в паре с самкой тулеса наблюдалась в том же районе 26 июня 1982; голос веретенника мы слышали 4 августа 1983. Позже наблюдали этих куликов несколько раз: 19 августа (2 птицы), 24 августа (3) и 1 сентября 1983 (2 и 2 птицы).

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. При обилии обского лемминга в 1982 году средние поморники были очень обычны на гнездовании в окрестностях Диксона. Первая птица встречена 2 июня над полыньёй возле острова Северо-Восточного. 4 июня мы отметили стаю из 14 птиц, проследовавшую низко над заснеженной тундрой в юго-западном направлении. С 9 июня мы наблюдали средних поморников в тундре постоянно. Вплоть до 17 июня происходил, хотя и слабо выраженный, но отчётливый пролёт птиц этого вида в генеральном восточном направлении. В первые дни они летели поодиночке, парами и тройками, с 11 июня попадались стаи до 11 птиц. Вместе с тем уже с 10 июня появились осевшие пары, которые проявляли территориальное поведение. С 17 июня мы наблюдали приготовление средними поморниками гнездовых ямок, а 21 июня – копуляцию. Первые три полные кладки найдены 25 июня, причём одна из них была уже слабо насижена. В двух гнёздах кладки были завершены 27 июня и ещё в одном – в тех же пределах дат. Следовательно, размножение происходило сравнительно синхронно.

Размещены пары по тундре (по крайней мере в приморской полосе) довольно равномерно. Гнёзда эти поморники устраивают на склонах увалов или выровненных участках тундры на умеренно увлажнённой моховой дернине, нередко на моховых буграх или выпуклых полигонах. Полигонально-пятнистая тундра зонального облика не используется. На площади 11 км² близ мыса Северо-Восточного в 1982 году гнездилось не менее 14 пар. Гнёзда содержат разное количество выстилки, состоящей из мха, различных лишайников, стеблей и листьев осок, иногда присутствуют веточки ивы или стебли разнотравья. Диаметр лотка 7 гнёзд варьировал от 17 до 20 см (в среднем 18.1±0.8 см),

глубина лотка — 3-6 см (в среднем 4.6 ± 1.0 см), внешний поперечник гнезда — 21-35 см (в среднем 26.0 ± 4.4 см). Лишь одна кладка из 7 содержала 1 яйцо, остальные — по 2. Семь яиц из 4 кладок имели длину 58.4-66.9 мм (в среднем 63.1 ± 2.7 мм) и ширину 42.7-46.4 мм (в среднем 44.5 ± 1.6 мм). Вблизи гнёзд средние поморники агрессивны по отношению к белой сове и зимняку. В составе 2 из 14 гнездовых пар в районе исследований один из партнёров имел тёмную окраску, остальные птицы были светлыми. В последних числах июня и в июле появились широко кочевывавшие группы средних поморников, вероятно не размножавшихся или потерявших кладки.

В ситуации снизившейся численности леммингов в 1983 году там же гнездились лишь единичные пары. 5 августа на краю большой заболоченной низины удалось отыскать гнездо и в нескольких метрах — крохотного птенца чёрной окраски (один из родителей был тёмной морфы). После 5 августа 1983 кочующие средние поморники, попадавшие до того в тундре поодиночке и парами, практически исчезли (последняя встреча — 19 августа). В ЗИН АН СССР хранятся экземпляры средних поморников, добытых в июне-июле 1934 года на острове Диксон и в его окрестностях.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Редок на кочёвках. С 12 по 18 июня 1982 мы несколько раз видели одиночных птиц, пролетающих над приморской тундрой близ мыса Северо-Восточного. Одиночная птица наблюдалась там же 4 августа 1983.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Обычен на гнездовании, но по численности в лемминговые годы сильно уступает среднему поморнику. В 1982 году близ мыса Северо-Восточного на площади 11 км² гнездились всего 3 пары этих птиц, а в 1983 году на площади 18 км² — 8 пар (выводков). Минимальное расстояние между участками, где пары проявляли беспокойство при появлении человека, — 300-350 м. 11-12 августа 1984 на острове Диксон (24 км²) беспокоились по крайней мере 4 пары длиннохвостых поморников.

Одиночные длиннохвостые поморники в 1982 году появились с 12 июня. Пролёт их продолжался, по-видимому, до 18 июня, когда над льдом Енисейского залива в вышине наблюдалась группа из 5 птиц. Территориальное поведение у разных пар отмечено в тот год с 17, 20 и 24 июня. В отличие от средних поморников, длиннохвостые охотнее занимали плакорные участки на пологих склонах и вершинах увалов с пятнистой тундрой или там, где пятнистая тундра перемежалась со сплошь задернованной. Они не избегали каменистых мысов и часто селились вблизи крупноглыбовых развалов. Судя по поведению птиц, в 1982 году яйца в гнёздах были отложены в третьей декаде июня. У наиболее поздно сформировавшейся пары полная кладка из 2 яиц найдена 30 июня. Кладка из 1 яйца, обнаруженная 7 июля, по-видимому,

была полной. В августе 1983 года наблюдались почти исключительно размножавшиеся птицы. 4 августа в заболоченной низине найден оперявшийся птенец (кисточки маховых развернулись на 1/4). 19 августа у одной из пар, гнездившейся у мыса Северо-Восточного, птенцы ещё не летали и взрослые птицы активно отводили. 1 сентября около залива Западное Голомо держались 2 лётные молодые птицы. Тяжело летавший молодой поморник в сопровождении взрослых отмечен 11 августа 1984 на острове Диксон; у других пар тогда же птенцы ещё не летали. В 1982 году основу питания длиннохвостых поморников в июне составляли лемминги, за которыми они активно охотились, но, возможно, они собирали также и зверьков, погибших в период таяния снега.

Серебристая чайка *Larus argentatus sensu lato*. Пролётные и негнездящиеся (неполовозрелые и взрослые) чайки на протяжении всего периода наблюдений держались в приморской части тундры, на море у берега и на ближайших каменистых островках. В 1982 году первая серебристая чайка отмечена на острове Диксон в стае бургомистров 20 мая. В последующие дни эти чайки были также редки, но уже 3 июня над морским припаем близ мыса Северо-Восточного встречены за день трижды по 1-2 птицы, и в дальнейшем они стали сравнительно обычны. Неполовозрелые серебристые чайки в промежуточных нарядах начали попадаться в тот год с 9 июня, а в 1984 году одна трёхлетняя появилась уже 2 июня. В 1983 и 1984 годах массовый пролёт этих чаек также происходил 2-3 июня, поскольку 1 июня на острове Диксон мы заставляли единичных серебристых чаек среди значительно преобладавших бургомистров, а 3 июня 1983 возле посёлка Диксон и на острове зарегистрировано более 100 серебристых чаек (60% от числа бургомистров). Направленный пролёт не отмечен. Летом серебристые чайки в районе исследований большие скопления образуют редко: 7 июля 1982 мы видели стаю в 40 птиц, 21 июля около сотни чаек стаями кружили над берегом. 18 июля 1982 при кратковременном посещении острова Северо-Восточного (близ одноименного мыса) в западном его углу обнаружена гнездовая колония серебристых чаек численностью примерно в полтора десятка пар. В некоторых гнёздах птенцы уже вылупились и держались среди крупных камней на берегу острова или в воде у берега. 7 августа 1983 наблюдалась сильно беспокоившаяся пара при нашем приближении к лётной молодой птице, сидевшей на скалистом мысу в море.

На Таймыре обитают три формы серебристых чаек (Винокуров 1981; и др.). Мы отчётливо отметили различавшихся птиц дважды. 4 августа 1983 в стае из 10 неполовозрелых и взрослых серебристых чаек, сидевших в тундре, удалось разглядеть двух взрослых птиц с тёмной и одну с гораздо более светлой мантией. Год спустя, 2 июня, в стае на

льду бухты Диксон встречена одна светлая чайка среди 4 более тёмных. Специальное наблюдение за серебристыми чайками в 1984 году показало, что все они (кроме указанного случая) имели тёмную мантию. Добыча таких же птиц немного восточнее рассматриваемого района, в устье реки Убойной, показала, что они относятся к форме *L. a. taimyrensis* (Buturlin, 1911). Более светлые чайки, по-видимому, принадлежат к форме, распространённой к востоку от Таймыра, но изредка попадающейся по всему Таймыру (Бируля 1907; и др.).

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Бургомистры держатся в окрестностях Диксона почти весь весенне-летний период. 28-31 мая 1982 их стаи в посёлке на острове Диксон состояли из многих десятков птиц (31 мая учтено 70-80 бургомистров). 3-5 июня 1983 в посёлке Диксон и на острове держалось около 200 этих чаек. В первых числах июня 1982 года они были самыми обычными птицами на припае между мысом Северо-Восточным и заливом Западное Голомо и концентрировались возле трупов нерп (до 19 птиц). В дальнейшем эти чайки стали менее многочисленными, предположительно в результате откочёвки к местам гнездования, и по численности уступали серебристым чайкам. Так, 9-11 июня 1981 в посёлке на острове Диксон мы видели только одиночных бургомистров. Однако в позднюю весну 1983 года, по крайней мере до 8 июня, они оставались многочисленными возле посёлков. В июне-июле 1982 года и в августе 1983 года крупные стаи нигде не попадались; чаще птицы летали по 1-2, редко по 3-4 особи. Кроме морских побережий и островов, в период бурного таяния снега бургомистры посещали тундру, где, вероятно, собирали погибших леммингов. Уже в конце мая у некоторых птиц отсутствовали по 1-2 внутренних первостепенных маховых пера, что означало начало линьки. Первые неполовозрелые бургомистры отмечены 18 июня 1982, 5 июня 1983 и 2 июня 1984. 18 июля 1982 на острове Северо-Восточном в колонии серебристых чаек замечено несколько пар бургомистров и найдены 2 гнезда. А.Бируля (1907) отмечает, что на острове Диксон 12-17 августа 1900 бургомистров можно было постоянно видеть на прибрежных скалах.

Моевка *Rissa tridactyla*. Появляется в окрестностях Диксона в отдельные годы в период весеннего пролёта. Стаи моевок, пролетавшие над островом Диксон в западном направлении, наблюдались нами только 9-10 июня 1981. Стаи были довольно многочисленны, иногда следовали одна за другой и включали примерно до 40 птиц. А.Бируля (1907, с. 1) пишет о больших обществах моевок, наблюдавшихся 12-17 августа 1900 на южном берегу острова Диксон (Кузькин) и ближайших островках. Однако далее (с. 54) в видовом очерке есть сноска, где Бируля высказывает сомнения в верности своего определения моевок на Диксоне. Наши наблюдения углубляют эти сомнения, так как в указанных местах практически отсутствуют скалистые обрывы, необходи-

мые этому виду. Наблюдения А.Бирули, скорее всего, относились к полярным крачкам, которых он не упоминает.

Розовая чайка *Rhodostethia rosea*. В литературе есть сообщение без конкретных сведений о встрече розовой чайки в районе Диксона (Мартынов, Волков 1982). Появление этого вида, совершающего в летний период широкие кочёвки в Арктике, вполне вероятно для района исследования. Нами розовые чайки там не наблюдались.

Белая чайка *Pagophila eburnea*. Регулярно в небольшом числе посещает район исследований на весеннем пролёте и предгнездовых кочёвках. В 1981 году на острове Диксон мы видели белых чаек ежедневно 9-12 июня, в 1983 – 2-10 июня. В 1982 году их тройки и одиночные птицы появлялись там в посёлке 29 и 30 мая. На острове Северо-Восточном и в тундре у мыса Северо-Восточного белые чайки попадались нам почти ежедневно группами по 2-4 птицы со 2 по 18 июня 1982, 2 июня 1983 нередко они задерживались ненадолго на свалках у жилья человека. 17 июня 1982 мы видели группу из 5 птиц, проследовавшую на сравнительно большой высоте вдоль берега моря на восток. А.Бируля (1907, с. 1) 12-17 августа 1900 отметил у западного берега острова Диксон двух белых чаек, однако далее, в видовом очерке (с. 58-59), больше не упоминает об этом наблюдении.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Гнездится колониями на каменистых морских островках. Первые птицы появились в районе исследований 12 июня 1982 – не раньше, чем вскрылись ручьи. Позднее птицы, кормившиеся на ручьях, на прибрежных разводьях в море, в трещинах припайного льда, встречались регулярно, но обычны стали только с 17 июня. На берегу моря и в тундре крачки всегда попадались поодиночке или группами по 2-4 птицы, очень редко – до 6 птиц. В то же время над каменистым островом Северо-Восточном, расположенным в 1.5 км от берега, постоянно держалось большое число полярных крачек. 18 июля 1982, посетив остров, мы обнаружили в центральной его части колонию крачек численностью примерно в 40-50 гнездившихся пар. Шло вылупление: в некоторых гнёздах ещё лежали яйца, но немало было уже и маленьких птенцов. В 1983 и 1984 годах точно так же крачки постоянно летали над этим островом и над некоторыми другими мелкими каменистыми островками, что позволяет предположить постоянное существование там колоний этого вида. 10 августа 1984 кормившиеся полярные крачки отмечены в бухте Диксон.

Чистик *Serphus grylle*. Обычен на море во время весеннего пролёта и летом. На полыньях возле острова Северо-Восточного 4 июня 1982 мы наблюдали 4, а 9 июня – около 100 чистиков. Несколько сотен этих птиц держалось в июле на камнях острова Северо-Восточного, где, возможно, часть их гнездилась. В августе 1983 года возле скалистых мысов и островков близ мыса Северо-Восточного нередко наблюдались

одиночные чистики и группки по 2-4 птицы.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. В 1982 году при обилии обских леммингов сова гнездилась успешно и с высокой плотностью. На обследованной территории площадью 20 км² гнездились, вероятно, 5 пар белых сов, у 4 из которых найдены гнёзда, располагавшиеся на расстоянии от менее 1 до примерно 4 км одно от другого. Сроки размножения разных пар сильно различались. В самой ранней кладке 8 июня некоторые эмбрионы были уже полностью сформированы и покрыты пухом; исходя из инкубационного периода в 32-34 дня (Кречмар, Дорогой 1981), откладка яиц происходила в середине мая. В самом позднем гнезде яйца были отложены с конца первой и в течение второй декады июня. В двух других кладках яйца были отложены во второй половине мая (птенцы вылуплялись 18-27 июня) и в первой декаде июня. Последнее гнездо в дальнейшем оказалось разорено, и кладку, отложенную в последней декаде июня примерно на 1 км в стороне, мы склонны рассматривать как повторную. В 1984 году в южной части острова Диксон обнаружено старое замшелое с костями леммингов гнездо совы, вероятно использовавшееся в 1982 году. Гнёзда располагались на возвышенных местах рельефа (хотя и не на господствующих вершинах), на останцах или среди крупноглыбовых развалов на вершинах увалов, откуда птицы имели хороший обзор. Вместе с тем для устройства гнёзд совы явно выбирали мягкий почвенный грунт, в котором выскребали гнездовую ямку (камни иногда ограничивали гнездо с боков). Поперечник лотка 5 жилых гнёзд в июне варьировал от 20 до 26, в среднем составлял 24.4 ± 2.5 см, глубина лотка – 4-6, в среднем 4.8 ± 0.9 см. В гнезде, найденном с неполной кладкой 7 июня, яйца лежали на голой мокрой земле в «колодце» из снега (вероятно, свеженамётанного); в остальных гнёздах была скудная подстилка главным образом из дерновинок зелёного мха, погадок и иногда куртинок злаков. Три полные кладки содержали по 7 яиц, одна повторная – 6 яиц. Некоторые гнёзда, возможно, используются совами многократно, на что указывают наблюдения В.А.Смирнова (устн. сообщ.). В 1982 году совы были с избытком обеспечены кормом: мы находили их «кормовые столики» с трупами леммингов на вершинах каменистых гряд. Лемминги нередко приносились совами и в гнёзда; например, 18 июня по краю одного из гнёзд были выложены 13 леммингов. В гнезде, в котором при вылуплении птенцов погиб самец, самка одна вырастила 5 птенцов.

Размещение сов в тундре, по-видимому, не зависело от близости моря. В частности, в августе в бассейне реки Сарадасай (приблизительно 100 км к юго-востоку от Диксона) они гнездились примерно с такой же плотностью, как и вблизи Диксона. В 1983 и 1984 годах белые совы в окрестностях Диксона не гнездились. По сообщению В.А.Смирнова, они в массе появились там в апреле 1983 года (одновре-

менно удавалось насчитывать до 14 сов, сидящих на проводах линии электропередачи в тундре), но позднее исчезли. Весной того же года мы единственный раз, 2 июня, отметили пролетавшую над тундрой сову. Ранней осенью 1983 года белые совы также лишь однажды появлялись в районе наблюдений: 29 августа у каменистой гряды, где предыдущим летом находилось совиное гнездо, держались две птицы (на следующий день они исчезли). 11 августа 1984 два одиночных самца встречены на острове Диксон. Там же А.Бируля (1907) 12-17 августа 1900 наблюдал сов.

Стриж *Arus* sp. Одиночная залётная птица наблюдалась 27 июня 1982 над грядой крупноглыбовых выходов на берегу моря возле мыса Северо-Восточного. Видовая принадлежность не установлена.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. На гнездовании обычен, но не многочислен (из воробьиных уступает по численности пуночке и лапландскому подорожнику). В 1981 году на острове Диксон первые рогатые жаворонки отмечены только с 11 июня, когда была встречена пара конфликтовавших птиц. На следующий день жаворонки стали там обычными и активно пели. В 1982 году первый одиночный самец появился в окрестностях мыса Северо-Восточного 4 июня. Он придерживался пологого склона увала с первыми значительными проталинами и время от времени кратко пел. Добытая птица была хорошо упитана и имела развитые семенники (7.5×4.5 и 7×4.5 мм). Вместе с тем прилёт остальных жаворонков начался только с 8 июня – в первый тёплый день, когда началось интенсивное таяние снега. С 12 июня стали обычными пары. В позднюю весну 1983 года первого рогатого жаворонка, кормившегося со стаей пуночек на проталине, наблюдали 10 июня.

Рогатые жаворонки проявляют демонстративную активность и гнездятся в разного типа участках тундры на вершинах и пологих склонах увалов вне зависимости от близости моря. Мы встречали их в лишайниково-моховой и дриадово-лишайниково-моховой бугорковой или пятнистой тундрах, но всегда при наличии пятен голого, незадернованного грунта и куртин злаков. Птицы кормились там же, в гнездовом биотопе, у края снежников, в осоково-моховых мочажинах или в ложбинах между увалами по краю русел временных ручьёв. 25 июня 1982 найдены 2 гнезда с полными свежими кладками по 5 яиц. Гнёзда располагались открыто возле куртин злаков, были сплетены из стеблей и листьев злаков, осок, пушиц. Выстилка состояла из более тонких листьев тех же растений. Снаружи в одном случае гнездо было обильно обложено зелёным мхом, а в другом – веточками разнотравья и талломами лишайника. В начале августа 1983 года некоторые жаворонки, судя по поведению, ещё кормили птенцов в гнёздах, тогда как другие уже кочевали группами. Так, 4 августа на берегу моря в сухой тундре

наблюдалась группа из 4 взрослых и 1 молодого жаворонка, 11 августа – группа из 3 взрослых птиц. Выводки молодых птиц в сопровождении одного из родителей попадались да 11 августа. У молодого жаворонка массой 36.6 г, добытого 12 августа, интенсивно сменялись первостепенные маховые. 11 и 12 августа 1984 на острове Диксон трижды встречены беспокоившиеся возле птенцов жаворонки и отмечены группы по 2-10 птиц, состоявшие как из молодых, так и взрослых линявших жаворонков. Стайка из 10 птиц зарегистрирована 1 сентября 1983.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Распространён спорадично в малом числе, гнездится. Близ мыса Северо-Восточного первый одиночный конёк встречен 13 июня 1982. С 30 июня 1982 там над залуженным склоном к ручью возле полярной станции активно пел одиночный краснозобый конёк. Тогда же 1-3 июля регулярно наблюдались не менее двух поющих коньков в глубокой долине ручья на окраине посёлка на острове Диксон. Одиночный беспокоившийся краснозобый конёк отмечен на берегу залива возле посёлка Диксон у заболоченного ручья 6 августа 1983. 11-12 августа 1984 на окраине посёлка и в тундре на острове Диксон зарегистрированы беспокоившиеся коньки по крайней мере возле 8 выводков. Некоторые лётные птенцы ещё выпрашивали корм у родителей; в нескольких выводках птенцы, по-видимому, ещё не летали. Краснозобых коньков на острове Диксон наблюдал А.Бируля (1907) 12-17 августа 1900.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava sensu lato*. Залётный вид. По-видимому, одна и та же одиночная птица наблюдалась 18 и 27 июня 1982 около заболоченного устья ручья между грядами возле мыса Северо-Восточного.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Гнездящихся трясогузок мы видели только у построек человека. В 1981 году в посёлке на острове Диксон эти птицы отмечены уже 9 июня, тогда как в 1983 году 10 июня их там ещё не было. На территории полярной станции близ мыса Северо-Восточного в 1982 году первая трясогузка появилась 11 июня; 16 июня там уже была пара, занимавшаяся строительством гнезда под крышей бани. Гнездившиеся трясогузки найдены также отдельными парами на другой полярной станции, расположенной в 4 км от первой, и в некоторых одиноких охотничьих избушках и домах, стоящих на берегу моря с интервалами 2-4 км.

13 и 15 июня 1982 встречены несколько одиночных трясогузок, пролетавших и кормившихся на берегу моря среди плавника и на берегах тундровых ручьёв. Добытый 15 июня самец имел массу 19.5 г и обладал развитыми семенниками (9×6 и 8×6 мм). Вероятно, эти птицы были последними на весеннем пролёте. Одиночная трясогузка, встреченная 1 июля в плавнике на морском берегу, предположительно была неразмножавшейся или потерявшей кладку птицей. 9 августа 1983 близ

мыса Северо-Восточного мы наблюдали молодую лётную белую трясогузку, периодически выпрашивавшую корм у взрослой. Одиноким кочевавших белых трясогузок (взрослых и молодых) мы отмечали изредка в посёлке и в тундре всю первую половину августа, так же как 11-12 августа 1984 на острове Диксон. 26-27 августа и 1 сентября 1983 взрослая и молодая птицы держались на территории полярной станции возле мыса Северо-Восточного.

Серая ворона *Corvus cornix*. Залётный вид. Близ мыса Северо-Восточного карканье пролетавшей за грядой вороны мы слышали 13 июня и одиночную пролетевшую птицу наблюдали в тундре 20 июня 1982. Кроме того, о появлении вороны на свалке посёлка Диксон в одно из предыдущих лет нам сообщали местные жители.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Залётный вид. Первую пеночку, скорее всего, этого вида мы наблюдали среди крупных валунов на гряде 10 июня 1982. Позднее в тот год две одиночные веснички добыты нами 12 и 13 июня. Обе птицы оказались ещё не размножавшимися самками (масса 7.7 и 10.1 г) с гроздевидными яичниками крупнозернистой структуры. Не определённая до вида пеночка замечена на территории полярной станции 27 августа 1983.

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*. Залётный вид. После двухдневного периода сильных ветров (до 20 м/с) преимущественно южных румбов 16 июня 1982 на полярной станции близ мыса Северо-Восточного под проводами найдена мёртвая истощённая (масса 4.95 г) самка зарнички, обладавшая крупнозернистым яичником. Ещё одна зарничка наблюдалась 19 июня 1982 в глубоких колеях разъезженной заболоченной тундры в нескольких километрах от моря.

Мухоловка *Muscicapa* sp. Залётный вид. Одиночная, скорее всего, серая *M. striata*, но, возможно, и пестрогрудая мухоловка *M. griseisticta* отмечена 2 июля 1982 на поселковой свалке в долине ручья на острове Диксон. Птица перепархивала среди ящиков и мотков проволоки, иногда совершая характерные для мухоловок взлёты для поимки насекомых в воздухе.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenante*. Редкий гнездящийся вид. Первых кратко исполнявших песню каменок мы зарегистрировали 12 июня 1981 (остров Диксон) и 11 июня 1982 (мыс Северо-Восточный). В 1982 году одиночных птиц этого вида мы только изредка встречали до 16 июня. 5 августа 1983 на участке с большими завалами плавника в устье ручья близ посёлка Диксон наблюдались несколько молодых каменок, а 8 августа на обрывистом мысу северо-восточного берега залива Западное Голомо встречен выводок из 3 молодых птиц вместе со взрослой сильно линявшей каменкой. 1 сентября самостоятельная молодая птица держалась среди каменистых выходов противоположного берега залива. 12 августа 1984 молодая каменка с остатками пуха на

затылке в сопровождении беспокоившейся самки зарегистрирована на злаково-разнотравном склоне с камнями на северном берегу острова Диксон. Одну из двух молодых каменок, державшихся у моря в плавнике, добыл 12-17 августа 1900 на острове Диксон А.Бируля (1907).

Варакушка *Luscinia svecica*. С.М.Успенский (1969, с. 355) сообщил о находке им в культурном ландшафте окрестностей посёлка Диксон гнёзд варакушек в кипах сена и кучах стружек. Нами варакушка встречена единственный раз 13 июня 1982 среди крупноглыбовых развалов на высоком берегу моря близ мыса Северо-Восточного.

Бурый дрозд *Turdus eunotus*. Залётный вид. Одиночный взрослый самец перелетал между участками с выходами коренных пород 24 июня 1982 близ мыса Северо-Восточного. Добытая птица оказалась хорошо упитанной (масса 81 г) с крупными семенниками (11×7.5 и 9.5×7 мм).

Рябинник *Turdus pilaris*. В конце июня 1982 года Ю.И.Чернов (устн. сообщ.) на острове Диксон нашёл 2 гнезда дрозда, которые он считал принадлежащими рябиннику. При осмотре 29 июня 1982 одно из гнёзд оказалось сгоревшим, другое – частично обгоревшим в результате сжигания мусора на свалке. Гнездо помещалось на перекладине вагончика в долине ручья на окраине посёлка, среди свалки. Птицы отсутствовали. Гнездо было изготовлено из глины со злаками и выстлано упаковочной стружкой, в нём находилось 5 яиц. Поперечник лотка гнезда равен 7×14 см, глубина лотка – 4.2 см. Длина 4 яиц варьировала от 28.4 до 32.3 мм (в среднем 30.2±1.6 мм), их ширина – от 22.1 до 22.5 мм (в среднем 22.3±0.2 мм). Крупные размеры гнезда и яиц подтверждают его принадлежность рябиннику. Второе гнездо (сгоревшее) было устроено на груде ящиков.

Белобровик *Turdus iliacus*. С.М.Успенский (1969, с. 85, 355) отметил в 1960 году до 5-6 пар белобровиков на гнездовье в окрестностях посёлка Диксон. Они устраивали гнёзда среди груд ящиков, на бревенчатой основе маяка. В конце июня 1982 года и в предыдущие годы Ю.И.Чернов (устн. сообщ.) неоднократно находил гнёзда белобровиков с кладками возле посёлка на острове Диксон. Нами белобровики были встречены там в долине ручья на свалке 2 июля 1982, причём одна птица пела на вершине мачты.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Залётный вид. Одиночная самка держалась 27 июня 1982 возле полуразвалившегося дома в северо-западном углу залива Западное Голомо. Добытая птица почти не обладала жировыми запасами (масса тела 22.0 г), имела крупнозернистый яичник, но ещё не размножалась в том сезоне (отсутствие наседного пятна).

Полевой воробей *Passer montanus*. По-видимому, ежегодно появляется в посёлке Диксон и в населённых пунктах его окрестностей,

возможно, изредка гнездится. Первая пара воробьёв отмечена нами на полярной станции близ мыса Северо-Восточного 26 июня 1982. По крайней мере до начала июля воробьи придерживались облюбованного здания и летали в щель под крышу. Кроме того, 28 июня на территории станции появлялась стая не менее чем из 14 полевых воробьёв, кормившихся в тундре со злаками и осоками. Одна добытая птица оказалась неразмножавшейся самкой с крупнозернистым яичником и массой тела 26.2 г. Местные жители сообщали нам о встречах воробьёв в посёлке в предыдущие годы.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Неоднократные встречи птиц в 1982 году позволяют предполагать возможность гнездования в посёлках. Самка, кормившаяся 11 июня на осоково-моховой оттаивавшей тундре возле полярной станции близ мыса Северо-Восточного, оказалась неразмножавшейся птицей с крупнозернистым яичником (фолликулы до 1.5 мм) и малыми запасами жира (масса 22.5 г). 16, 29 июня и 1 июля отмечены поющие самцы в посёлке Диксон и в посёлке на острове Диксон, а 2 июля наблюдался самец, кормившийся на свалке в долине ручья на острове Диксон.

Тундряная чечётка *Acanthis hornemanni*. Обычный кочующий вид. Гнездование не доказано, хотя возможно в антропогенном ландшафте и в плавнике. 6 июня 1982 на полярной станции близ мыса Северо-Восточного в лучок попался истощённый самец (масса 10.6 г) с развитыми семенниками (6.5×5 и 6×4.5 мм) и сильно загрязнённым оперением, что, вероятно, свидетельствует о его обитании в посёлке. С 9 июня в тундре (преимущественно возле каменистых гряд и в полосе плавника на берегу моря), а также на территории полярной станции появились группы до 12 чечёток. Позднее, с 13 июня до середины июля, мы встречали чечёток изредка, главным образом парами. Пойманный самец и другие хорошо рассмотренные птицы, без сомнения, определены как тундряные чечётки. В начале июня и в августе 1983 и 1984 годов мы чечёток не наблюдали.

Полярная овсянка *Emberiza pallasi*. Залётный вид. Одиночная самка наблюдалась на территории полярной станции близ мыса Северо-Восточного 30 июня 1982.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*. В малом числе гнездится в районе исследований. Первый поющий самец добыт 11 июня на полярной станции близ мыса Северо-Восточного. На следующий день там же держалась пара. С 13 июня примерно в течение недели происходил, по-видимому, слабый пролёт, так как овсянки-крошки попадались в разных местах в тундре (преимущественно на каменистых грядках, а также на берегу моря), и возле Енисейского залива были слышны голоса пролетающих птиц. 17 июня мы наблюдали самку из пары, которая собирала травинки. 2 июля на острове Диксон в верховьях долин-

ки ручья, протекающего в посёлке возле свалки, и неподалёку от строений найдено гнездо с кладкой из 6 сильно насиженных яиц. Оно было расположено возле куртины злака на разнотравно-злаковой с зелёным мхом лужайке, по которой разбросаны отдельные брёвна. Второе гнездо, также содержавшее 6 яиц и впоследствии брошенное, обнаружено 5 июля на берегу моря (в 60 м от берега), в 2 км к северу от посёлка Диксон. Оно было устроено под защитой плавника в старой вездеходной колее. Слётки встречены 18 июля на другом участке побережья, у мыса Северо-Восточного, также в плавнике, и 27 июля на полярной станции. Часть овсянок гнездится поздно или не размножается вовсе, на что указывают встречи 25 июня явно не загнездившихся к тому времени птиц, выпугнутых на ночёвке на территории полярной станции. Поскольку юго-восточнее, на реке Тарее, овсянки-крошки — лишь редкие залётные птицы (Винокуров 1971), то можно предположить, что в арктические тундры района наших исследований этот вид проник вдоль Енисейского залива по прибрежной полосе с выбросами плавника. Возможно, этому способствовало наличие вдоль побережья большого числа охотничьих избушек. В августе 1983 и 1984 годов овсянка-крошка в окрестностях Диксона не обнаружена.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Широко, но в сравнительно небольшом числе населяет район исследований. В 1981 году на острове Диксон кочующие группы и одиночные поющие самцы встречены с 10 июня. В позднюю весну 1983 года там же первая одиночная самка в стае пуночек наблюдалась 9 июня. В 1982 году вблизи мыса Северо-Восточного 8-9 июня нам попалось по одному подорожнику за день, а с 11 июня они стали обычны, и самцы начали брачные демонстрации. 12 июня 1982 зарегистрированы пары и птицы, собиравшие травинки. В одном из найденных гнёзд кладка из 6 яиц завершена 24 июня. Гнёзда с кладками по 5 яиц найдены 25 июня (одно) и 27 июня (два). 13 июля обнаружено гнездо с 2 птенцами и 2 яйцами. 18 июля отмечены слётки. В первой половине августа 1983 года и 11-12 августа 1984 все выводки подорожников уже поднялись на крыло. На окраине посёлков, в плавнике на берегу моря и возле крупноглыбовых развалов около ручьёв постоянно в небольшом числе попадались молодые и взрослые линявшие подорожники. В окрестностях Диксона подорожники населяют широкий спектр местообитаний, избегая в гнездовой период лишь каменистых россыпей и значительных участков зональной пятнистой тундры. Наиболее спорадичны они по травянистым обрывистым берегам морских бухт и среди плавника; более обычны на водораздельной разнотравно-мохово-лишайниковой тундре. Самое характерное местообитание этого вида — склоны ручьевых долин, где нередко самцы поют на расстоянии 40-80 м друг от друга. Подорожники охотно селятся также в антропогенном ландшафте на

окраинах посёлков и на территории полярных станций, где среди растительности увеличена доля злаков. Корм птицы собирают чаще всего по краю стаивающих снежников, в осоко-моховых пересыхающих мочажинах и возле временных ручьёв по долинам. Все 5 найденных гнёзд помещались на сухих выпуклых элементах микрорельефа; такие подходящие условия нередко создавались по краю колеи вездеходов, где располагались 3 гнезда из 5. Гнёзда подорожников в районе исследований отличает слабая укрытость растительностью.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Обычная гнездящаяся птица в населённых пунктах и в тундре. В последних числах мая и в первую декаду июня, по-видимому, продолжается пролёт пуночек. В день нашего приезда, 28 мая 1982, одиночные птицы и их группы до 10 особей были обычны в посёлке на острове. Некоторые самцы изредка пели, в группах иногда возникали драки. В следующие два дня при улучшении погоды число пуночек в посёлках на острове и на материковом берегу заметно увеличилось (31 мая встречено скопление из 40 птиц), и они появились на первых маленьких проталинах в тундре. В тот период значительно преобладали самцы: по результатам подсчёта в посёлке 1 июня соотношение самцов и самок было 12:1. В то же время сформировались первые пары у местных птиц, занявших гнездовые территории в населённых пунктах. Одна самка из такой пары отловлена на полярной станции близ мыса Северо-Восточного 1 июня и наблюдалась нами там же впоследствии. В холодные дни с сильным ветром число пуночек в тундре резко сокращалось (вероятно, они скапливались в посёлках); наоборот, в тёплые дни, при таянии снега, они появлялись стаями до 50 птиц (4 июня) и становились обычными на всех значительных по размерам проталинах, где собирали корм. 5 июня в стаях пуночек в тундре самцы преобладали численно над самками примерно в 6 раз. Масса 22 самцов, отловленных 1-6 июня, варьировала от 32.1 до 45.5 г (в среднем 38.8 ± 3.5 г). С началом интенсивного таяния снега, с 8 июня, величина стай пуночек стала уменьшаться, всюду появились поющие самцы, 10 июня отмечена последняя пролётная стайка, а 11 июня – две совместно перелетавшие самки. Ещё одна стая примерно из 25 пуночек зарегистрирована 18 июня. В 1981 году в тундре на острове Диксон последняя пролётная стайка из 7 пуночек встречена 12 июня, а в холодную весну 1983 года птицы держались преимущественно стаями всю первую декаду июня, не формируя пар. Во время пурги 7-8 июня 1983 пуночки скопились в посёлке, где в местах со сдуваемым снегом склёвывали что-то с земли и охраняли от других пуночек избранные сухие куртины злаков, возле которых предпочитали держаться. 9 июня некоторые стаи в посёлке превышали 50 птиц. В тундре в тот день среди более 50 осмотренных пуночек отмечена только одна самка. 10 июня там же учтено 30 самцов и 5 самок.

4 июня 1982 в паре, собиравшейся гнездиться на полярной станции, самка выкидывала из прошлогоднего гнезда скорлупу яиц. 13 и 16 июня мы наблюдали строительство гнезда самкой другой пары под крышей дома. 13 июня отловлена самка с начавшими формироваться наседными пятнами, т.е. накануне откладки яиц. В 20-х числах июня большинство пуночек приступило к насиживанию. В 2 гнёздах, осмотренных 27 июня, было 4 и 7 яиц. В последнем из них птенцы вылупились 5 июля и вылетели 19 июля. 4 августа 1983 на мысе Северо-Восточном нами отмечены ещё плохо летавшие молодые, требовавшие корм от родителей, и самка, носившая корм птенцам (вероятно, ещё нелётным) куда-то в кучу плавника. Тогда же были уже обычны самостоятельные молодые. По сообщению В.А.Смирнова, в 1983 году на полярной станции гнездилась одна из пуночек, помеченных нами в предыдущий год. 11 августа 1984 на острове Диксон возле посёлка дважды встречены ещё тяжело летавшие молодые.

Для гнездования пуночки используют различные постройки человека (жилые и заброшенные), нагромождения плавника на берегу моря и каменистые островки, мысы, а также останцы и глыбовые развалы на вершинах увалов в тундре. 13 июня 1982 на маршруте длиной 1.5 км вдоль берега моря с нагромождениями камней, россыпями и плавником учтено 13-15 пар пуночек. Расстояние между парами составляло от 40-50 до примерно 100 м. Кормящихся пуночек мы постоянно встречали по краю стаивающих снежников, в ручьевых ложбинах и нередко – на залитых мелкими талыми водами пушицево-осоково-моховых днищах долин ручьёв. Одно из осмотренных гнёзд помещалось на балке полуразвалившегося промыслового дома на берегу моря у залива Западное Голомо, другое (многолетнее) – в ведре на пожарном щите полярной станции. В августе 1983 года молодые и линные взрослые пуночки скапливались в плавнике на берегу моря и под оставшимися снежниками на крутых склонах гряд и увалов (там на склоне обычно были и крупноглыбовые развалы, куда пуночки прятались). 12 августа 1984 такие же стаи пуночек отмечены на поселковых свалках на острове Диксон. О стайках пуночек 12-17 августа 1900 в тундре острова Диксон сообщал и А.Бируля (1907).

Заключение

Изложенный материал по авифауне окрестностей Диксона может претендовать на известную полноту в отношении списка и характера пребывания птиц. Это даёт основания для сравнения наших данных с аналогичными по другим районам севера Таймыра.

Из 71 вида птиц, достоверно отмеченных в посёлке Диксон и его окрестностях, факты гнездования получены для 31. Гнездование ещё 7 видов (сибирской гаги, чирка-свистунка, чистика, варакушки, полево-

го воробья, юрка и тундряной чечётки) вполне вероятно хотя бы в отдельные сезоны. Краснозобая гагара, белолобый гусь, гуменник, гага-гребенушка, морянка и плосконосый плавунчик не гнездились, вероятно, только из-за отсутствия подходящих местообитаний, но в целом для региона, казалось бы, должны быть размножающимися видами (например: Кречмар 1966; Боржонов, Савельев 1976). Гнездованию сапсана в окрестностях Диксона препятствует, вероятно, только фактор беспокойства и прямое уничтожение людьми.

В пределах арктических тундр Таймыра достаточно полные фаунистические данные опубликованы для бассейна реки Нижней Таймыры (Дорогов, Кокорев 1981) и для залива Миддендорфа (Вальтер 1902; Бируля 1907). На Нижней Таймыре в 1979 году всего отмечено 38 видов птиц; из 28 гнездившихся 20 – общие для этой реки и Диксона. В районе залива Миддендорфа на северном побережье Таймыра в 1900-1901 годах зарегистрировано 33 вида птиц, 19 из которых гнездящиеся. Фауна гнездящихся птиц залива Миддендорфа сильно обеднена по сравнению с Диксоном.

Есть возможность провести также сравнение в более широком зональном разрезе. Наиболее полные данные опубликованы по Торейскому стационару (центральная полоса подзоны типичных тундр) (Винокуров 1971; Юрлов 1982). Там отмечено на гнездовье 37 видов, т.е. несколько больше, чем на Диксоне. Сходна с авифауной Торейского стационара фауна птиц бассейна реки Пуры (Кокорев 1983). Ближайший к Диксону район, откуда имеются фаунистические данные, – бассейн реки Рогозинки (80-90 км к югу от Диксона), территория которого относится к северному варианту типичных или лишайниково-моховых тундр. Там встречено 30 видов (Вронский 1987), для всех из которых установлено или предполагается гнездование в районе Диксона.

В целом авифауна окрестностей Диксона характеризует южный вариант подзоны арктических тундр. В отличие от районов северной полосы подзоны здесь ещё обычны на гнездовье бурокрылая ржанка и зимняк, встречаются (хотя и редки) чернозобик, белохвостый песочник и краснозобый конёк, а белая трясогузка и каменка ещё гнездятся изредка в естественных ландшафтах. От районов, расположенных в подзоне типичных тундр Таймыра, авифауну окрестностей Диксона отличает гнездование или многочисленность типичных эварктов: чёрной казарки, белой совы, камнешарки, песчанки, исландского песочника и отсутствие или малочисленность здесь некоторых характерных представителей этой подзоны: белой куропатки, дутыша, турухтана, чернозобика и др. Ряд видов воробьиных (белобровик, рябинник, овсянка-крошка и др.) сумели закрепиться в районе посёлка Диксон благодаря антропогенным изменениям и благоприятным условиям побережья Енисейского залива (Чернов 1975; Вронский 1985).

Выражаем благодарность Ю.И.Чернову и Н.В.Матвеевой за помощь в организации наших экспедиций, за ценные советы и некоторые определения беспозвоночных и растений. Мы признательны также многим жителям посёлка Диксон и работникам ближайших полярных станций за их участие в нашей работе и посильную помощь, прежде всего В.И.Павлику, В.А. и Т.В. Смирновым и В.Л.Добычину.

Литература

- Бируля А.А. 1907. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд.* **18**, 2: 1-157.
- Боржонов Б.Б., Савельев В.Д. 1976. Экология гаги-гребенушки на Таймыре // *Науч. тр. НИИ СХ Кр. Севера* **22**: 115-120.
- Вальтер Г. 1902. Отчёт об орнитологических наблюдениях, произведённых на месте зимовки «Зари» в 1900-1901 гг. // *Изв. Импер. Акад. наук* **16**, 5: 232-239.
- Винокуров А.А. 1971. Фауна позвоночных животных района Таймырского стационара (Западный Таймыр) // *Биогеоценозы Таймырской тундры и их продуктивность*. Л.: 212-231.
- Винокуров А.А. 1981. Серебристая чайка и бургомистр на центральном Таймыре // *Размещение и состояние гнездовий околородных птиц на территории СССР*. М.: 37-41.
- Вронский Н.В. 1985. О залётах и расселении птиц на Западном Таймыре // *Зоол. журн.* **64**, 1: 78-85.
- Вронский Н.В. 1987. К авифауне Северо-Западного Таймыра // *Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири*. М.: 28-38.
- Вронский Н.В., Томкович П.С. 1983. Кулики в арктических тундрах окрестностей Диксона // *Биол. проблемы Севера*. Магадан, **2**: 13-14.
- Дорогов В.Ф., Кокорев Я.И. 1981. К орнитофауне северного Таймыра (бассейн р. Нижняя Таймыра) // *Экология и хозяйственное использование наземной фауны Енисейского Севера*. Новосибирск: 116-125.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Кокорев Я.И. 1983. Орнитофауна бассейна Пуры (Западный Таймыр) // *Птицы Таймыра (экология, охрана и хозяйственное использование)*. Новосибирск: 15-19.
- Коллюшев И.И. 1933. Материалы по фауне и промыслу западного угла Таймырского полуострова // *Материалы по изучению Сибири*. Томск, **4**: 68-106.
- Кречмар А.В. 1966. Птицы Западного Таймыра // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **39**: 185-312.
- Кречмар А.В., Дорогой И.В. 1981. Белая сова *Nyctea scandiaca* L. // *Экология млекопитающих и птиц о. Врангеля*. Владивосток: 56-81.
- Ланцов В.И. 1984. Экология, морфология и таксономия арктических комаров-долгоножек рода *Prionocera* (Diptera, Tipulidae) // *Зоол. журн.* **63**, 8: 1196-1204.
- Мартынов А.С., Волков А.Е. 1982. Находки редких и исчезающих видов птиц в Красноярском крае // *Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик*. Каунас: 40-42.
- Норденшельд А.Е. 1936. *Плавание на «Вега»*. Л., **1**, **2**.
- Троицкий В.А. 1972. *Остров Диксон*. Красноярск: 1-144.
- Урванцев Н.Н. 1930. Четвертичное оледенение Таймырского края // *Природа* **19**, 4: 421-434.
- Успенский С.М. (1959) 2007. Особенности авифауны культурного ландшафта Арктики и Субарктики // *Рус. орнитол. журн.* **16** (393): 1709-1720.
- Успенский С.М. 1969. *Жизнь в высоких широтах*. М.: 1-463.
- Чернов Ю.И. 1975. *Природная зональность и животный мир суши*. М.: 1-222.
- Чернов Ю.И., Матвеева Н.В. 1979. Закономерности зонального распределения сообществ на Таймыре // *Арктические тундры и полярные пустыни Таймыра*. Л.: 166-200.

- Юрлов А.К. 1982. Численность и размещение летнего населения птиц в нижнем течении р. Пясины (Западный Таймыр) // *Размещение и численность позвоночных Сибири*. Новосибирск: 182-189.
- Connors P.G. 1983. Taxonomy, distribution and evolution of Golden Plovers (*Pluvialis dominica* and *Pluvialis fulva*) // *Auk* **100**: 607-620.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1848: 5322-5323

Осенний залёт желтоголового королька *Regulus regulus* в город Сатпаев Карагандинской области

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 11 ноября 2019

Желтоголовые корольки *Regulus regulus*, представленные номинальной формой *R. r. regulus* (Linnaeus, 1758), регулярно совершают осенне-зимние кочёвки в западных и северных регионах Казахстана, изредка залетая в его центральную часть до Кургальджино, Караганды и Каркаралинска в области Казахского мелкосопочника (Гаврилов 1972; Ленхольд, Гаврилов 1978; Андрусенко 2002; Ленхольд 2013). Несомненный интерес представляет ещё одна осенняя встреча королька, залетевшего в город Сатпаев, бывший Никольский (47°54' с.ш., 67°32' в.д.), расположенный в 550 км юго-западнее Караганды.

Желтоголовый корольк *Regulus regulus*. Город Сатпаев. Карагандинская область. 12 октября 2019. Фото И.Лобанова.

Эта встреча произошла утром 12 октября 2019, после прошедшего похолодания в этих местах. У центральной проходной на рудник компании «Казахмыс» одним из шахтёров был замечен и подобран неподвижно сидевший королёк. Отогретый в ладонях, он вскоре оживился и перелетел на стену здания, где и был сфотографирован (см. рисунок).

Ранее в юго-западной части Казахского мелкосопочника, включая горы Улытау и прилежащую часть Бетпакдалы, желтоголовый королёк не отмечался (Гаврилов 1972; Ковшарь и др. 2004). Судя по описанной встрече, он может изредка появляться в данном районе, проникая с севера по поймам небольших речек до границы степной и пустынной зон.

Выражаю признательность А.Лобанову (г. Сампав) за фотографию и информацию об обстоятельствах этой встречи.

Л и т е р а т у р а

- Андрусенко Н.Н. 2002. Дополнения к списку птиц Кургальджинского заповедника // *Selevinia*: 122-126.
- Гаврилов Э.И. 1972. Семейство Корольковые – Regulidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 213-221.
- Ленхольд В.А. 2013. Птицы города Караганды и его окрестностей // *Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии* 2: 3-63.
- Ленхольд В.А., Гаврилов Э.И. 1978. Сроки пролёта птиц в Караганде и её окрестностях // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 90-97.
- Ковшарь А.Ф., Левин А.С., Белялов О.В. 2004. Птицы пустыни Бетпак-Дала // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* 48: 85-125.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1848: 5323-5324

Встреча большого скопления серых журавлей *Grus grus* на востоке Калининградской области в конце марта 2019 года

А.П.Шаповал

*Анатолий Петрович Шаповал. SPIN-код: 8279-9210. Биологическая станция «Рыбачий», ФГБУН Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535. Россия.
E-mail: apshap@mail.ru*

Поступила в редакцию 10 ноября 2019

28 марта 2019 года мы с коллегой по Биостанции Зоологического института РАН ехали поездом из Санкт-Петербурга в Калининград к открытию нового полевого сезона на Куршской косе. Отъехав от российской таможни на границе с Литвой на станции Чернышевское, через

10-15 мин на пути к городу Нестеров мы слышали удивлённый возглас одной из пассажирок нашего купе, сидящей на боковой нижней полке и увидевшей за окном необычное явление. Взглянув в окно, мы сквозь кроны ещё голых деревьев придорожной лесополосы увидели на примыкающем к железной дороге поле огромное скопление серых журавлей *Grus grus*. Птицы покрывали поле в несколько десятков гектар сплошной серой массой. Журавли стояли большой тесной группой. Так как поезд двигался уже быстро, оценить количество журавлей в скоплении было трудно, но оно составляло не менее тысячи особей, а возможно, и больше. На соседнем поле было замечено ещё несколько десятков серых журавлей, держащихся отдельными группами.

Проехав 27-28 марта от Санкт-Петербурга через Великий Новгород, Белоруссию и Литву до востока Калининградской области, отмечу, что сплошной снежный покров сохранялся лишь в Ленинградской и части Новгородской области, но в последней на открытой местности уже появились немалые проталины; в Белоруссии же снег сохранился лишь в лесных массивах и на северных склонах в открытой местности. В Литве и в Калининградской области снег уже полностью отсутствовал. Серые журавли, образовавшие такое большое скопление в одном месте на востоке области, видимо, отдыхали и ожидали заметного потепления, что позволило бы им продолжить миграцию к северу.

Исследования поддержаны Зоологическим институтом РАН (номер темы АААА-А19-119021190073-8)

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1848: 5324-5326

Крупное осеннее скопление большой белой цапли *Casmerodius albus* на Шипулинских прудах в Великолукском районе Псковской области

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 10 ноября 2019

Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый вид Псковской области. Первая встреча этой птицы была зарегистрирована в 1996 году, затем этих цапель встречали всё чаще и в разных районах области,

а в 2017 году впервые отмечено их гнездование в Себежском районе на озёрах Ороно и Себежское (Фетисов 2016, 2017; Бардин, Фетисов 2019). В 2019 году обнаружены ещё два места размножения этих цапель в Бежаницком районе (Григорьев 2019) и в Островском районе (Богуславский 2019; Косенков, Фетисов 2019). Численность больших белых цапель в области сильно увеличилась и они стали встречаться даже чаще серых цапель *Ardea cinerea*, образуя порой большие скопления.

Фрагменты скопления больших белых цапель *Casmerodius albus* на Шипулинских прудах. Великолукский район, Псковская область. 19 октября 2019. Фото Л.А.Беляевой.

Одно из таких крупных скоплений больших белых цапель жительница Великих Лук Лидия Александровна Беляева наблюдала 19 октября 2019 на Шипулинских прудах (56°08'44" с.ш. 30°32'05" в.д.) в 26 км к югу от Великих Лук и в 2 км к северо-востоку от деревни Полибино на реке Ловати, где находится музей-усадьба С.В.Ковалевской. Пруды были созданы для выращивания карпа в окрестностях деревень

Шипулино, Сыроквашино, Мартьяново. Во время посещения на этих прудах было много птиц: различные утки (кряквы *Anas platyrhynchos*, свиязи *Anas penelope*, хохлатые чернети *Aythya fuligula* и др.), чайки, лысухи *Fulica atra*, лебеди-шипунуны *Cygnus olor*, большие бакланы *Phalacrocorax carbo*. На берегу одного из прудов 19 октября 2019 держалось более сотни больших белых цапель (см. рисунок).

Благодарю Л.А.Беляву (Великие Луки) за интересное сообщение.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Богуславский А.В. 2019. Большая белая *Casmerodius albus* и серая *Ardea cinerea* цапли на озере Вербенка (Островский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1785): 2809-2811.
- Григорьев Э.В. 2019. Колония серой *Ardea cinerea* и большой белой *Casmerodius albus* цапель у озера Бардово (Бежаницкий район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1779): 2592-2598.
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019. О гнездовании большой белой *Casmerodius albus* и серой *Ardea cinerea* цапель на озере Вербенка (Островский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1794): 3152-3158.
- Фетисов С.А. 2016. О заселении большой белой цаплей *Casmerodius albus* Псковской области в 1996-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1327): 3085-3102.
- Фетисов С.А. 2017. Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый гнездящийся вид Псковской области и Северо-Запада России // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1485): 3369-3387.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1848: 5326-5328

Хищные птицы города Архангельска

В.А.Андреев

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Архангельск расположен в дельте Северной Двины, поэтому вся его площадь изрезана рукавами и протоками реки и включает множество островов. Это создаёт биотопическое разнообразие урбанизированной среды и, следовательно, обуславливает видовое многообразие орнитофауны.

В пределах городской черты Архангельска за последние 20 лет мною зарегистрированы 16 видов соколообразных и 8 видов совообразных. Из первых в городе встречаются скопа *Pandion haliaetus* – 6.5% от

* Андреев В.А. 2003. Хищные птицы города Архангельска
// *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 124-126.

всех встреч соколообразных, чёрный коршун *Milvus migrans* – 1.4%, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – 5.6%, беркут *Aquila chrysaetos* – 3.3%, полевой лунь *Circus cyaneus* – 8.4%, степной лунь *Circus macrourus* – 2.8%, болотный лунь *Circus aeruginosus* – 7.4%, перепелятник *Accipiter nisus* – 1.9%, тетереvyтник *Accipiter gentilis* – 14.0%, канюк *Buteo buteo* – 3.3%, зимняк *Buteo lagopus* – 5.1%, кобчик *Falco vespertinus* – 0.9%, пустельга *Falco tinnunculus* – 15.8%, дербник *Falco columbarius* – 17.7%, чеглок *Falco subbuteo* – 4.7%, сапсан *Falco peregrinus* – 1.4%. Из сов встречаются белая сова *Nyctea scandiaca* – 5.2% встреч всех сов, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* – 20.7%, бородастая неясыть *Strix nebulosa* – 12.1%, ястребиная сова *Surnia ulula* – 10.3%, болотная сова *Asio flammeus* – 31.0%, ушастая сова *Asio otus* – 1.7%, воробьиный сычик *Glaucidium passerinum* – 1.7%, мохноногий сыч *Aegolius funereus* – 17.2%. Кроме того, в ближайших окрестностях города встречены ещё 3 вида дневных хищных птиц: осоед *Pernis apivorus*, большой подорлик *Aquila clanga* и кречет *Falco rusticolus*, а также 2 вида сов: филин *Bubo bubo* и серая неясыть *Strix aluco*.

Для сравнения можно отметить, что в окрестностях Архангельска Н.И.Яблонский (1914) отмечал 4 вида хищных птиц: скопу, тетереvyтника, канюка, чеглока. В.А.Паровщиков (1941) из соколообразных в Архангельске отмечал скопу, осоеда, чёрного коршуна, перепелятника, тетереvyтника, канюка, дербника, чеглока, а в окрестностях города – орлана-белохвоста, беркута, кобчика, пустельгу, из совообразных в городе отмечал лишь белую сову, а в окрестностях – длиннохвостую и бородастую неясытей, ястребиную, болотную и ушастую сов, воробьиного сычика и мохноногого сыча. В «Каталоге Архангельского городского публичного музея» 1905 года приводятся сведения А.П.Чёрного (1904) по коллекции птиц музея. В коллекции указаны несколько видов, не отмечавшиеся для Архангельска и его окрестностей: луговой лунь *Circus pygargus*, орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus* и балобан *Falco cherrug*. К сожалению, в каталоге нет сведений о происхождении этих экспонатов, кроме орлана-долгохвоста – «на взморье».

В границах города в зимний период из соколообразных зафиксированы встречи беркута, тетереvyтника, зимняка, из сов – белой совы, длиннохвостой и бородастой неясыти, ястребиной совы и мохноногого сыча. В городе зарегистрировано гнездование болотного луня, пустельги, дербника, ястребиной и болотной совы и мохноногого сыча. Возможно гнездование ещё нескольких видов: тетереvyтника, степного луня, чеглока, воробьиного сычика, а в окрестностях – скопы. Население большинства видов хищных птиц в городе имеет очень низкую плотность и встречаются эти птицы редко, а чёрный коршун, перепелятник, кобчик, сапсан, ушастая сова отнесены к очень редко или единично залётным. Среди наиболее часто встречающихся следует отметить те-

теревятника, плотность населения которого в зимний период по результатам собственных ежедневных круглогодичных учётов в течение последних 5 лет составляла 0.05-0.1 ос./км², канюка – 0.02-0.1, пустельгу – 0.05-0.3, дербника – 0.1-0.7, болотную сову – 0.07-0.2 ос./км².

В качестве отрицательного фактора, влияющего на хищных птиц города и особенно его окрестностей, следует отметить продолжающийся бессмысленный отстрел этих птиц. Чаще всего под выстрел попадают тетеревятник, зимняк, неясыти, белые совы. Безграмотность людей, обслуживающих линии электропередач, приводят к гибели гнёзд пустельги, которые попросту сбрасываются со столбов и опор. Таким способом за последние три года было разрушено два известных гнезда, расположенные на территории города. Одним из ярких примеров вопиющей безграмотности людей является проведение мощных праздничных фейерверков на территории парка в центре города, во время которых до 7 ястребиных сов одновременно метались в поисках спасения, а после мероприятий находили погибших птиц.

В то же время увеличение площади заброшенных и не возделываемых сельскохозяйственных земель способствует продвижению на север и распространению новых видов, например, степного луня. Высокая численность городской популяции сизых голубей *Columba livia* является благоприятным трофическим фактором для тетеревятника зимой.

Таким образом, урбанизированная среда, с одной стороны, благоприятствует видовому разнообразию хищных птиц в фауне города, а с другой – сдерживает увеличение их численности.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1848: 5328-5329

Новые данные о распространении полярной овсянки *Emberiza pallasi* на Северо-Востоке Европы

Н.П.Селиванова

Наталья Петровна Селиванова. Институт биологии Коми НЦ УрО РАН, ул. Коммунистическая, д. 28, Сыктывкар, Республика Коми, 167982, Россия. E-mail: selivanova@ib.komisc.ru

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Полярная овсянка *Emberiza pallasi* – сибирский вид, обитающий в Восточной и Средней Сибири, проявляет тенденцию к расселению в

* Селиванова Н.П. 2017. Новые данные о распространении полярной овсянки на Европейском Северо-Востоке России // Фауна Урала и Сибири 2: 178-179.

западном направлении (Рябицев 2008). В Предуралье впервые отмечен на гнездовании в 1973 году в Большеземельской тундре в верховьях реки Большая Роговая (Минеев, Минеев 2012), в 1981-1985 годах регулярно встречался на гнездовании в верховьях реки Сейды (Морозов 1987), в 1987 году гнезвился в верховьях реки Кары (Морозов 1997). В качестве малочисленного гнездящегося вида приводится для Полярного Урала (Головатин, Пасхальный 2005). Нами два поющих самца полярной овсянки зарегистрированы 27 июня 2010 на Приполярном Урале в верховьях реки Правая Грубею (Селиванова 2011).

В 2017 году беспокоящаяся у гнезда самка обнаружена 8 июня в верховьях реки Вычегды в пределах крупной гидрологической системы ледникового происхождения – озера Донское (Усть-Куломский район Республики Коми), что на 400 км южнее и на 300 км западнее предыдущих находок. Гнездо полярной овсянки располагалось на земле в основании куста ерника на верховом облесённом болоте. В гнезде находились 4 яйца, ещё одно с треснутой скорлупой найдено неподалёку. Следует отметить, что весна 2017 года на территории Северо-Востока Европы носила затяжной характер (низкие среднесуточные температуры воздуха, дожди, продолжительное половодье в таёжной зоне; отрицательные температуры, снег, глубокий снежный покров в тундровой и лесотундровой зонах), что, возможно, повлияло на гнездование вида на значительном удалении от основного ареала. На озере Донское в первой декаде июня ещё отмечались задержавшиеся на пролёте стаи морских чернетей *Aythya marila*, синьг *Melanitta nigra*, турпанов *Melanitta fusca*, больших крохалей *Mergus merganser*.

Л и т е р а т у р а

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-560.
- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю. 2012. *Птицы Большеземельской тундры и Югорского полуострова*. СПб.: 1-383.
- Морозов В.В. 1997. К фауне и распространению птиц в Большеземельской тундре и на Югорском полуострове // *Материалы к распространению птиц на Урале, Приуралье и Западной Сибири* 2: 110-116.
- Морозов В.В. (1987) 2015. Материалы к орнитофауне востока Большеземельской тундры // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1103): 408-413.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья, и Западной Сибири: Справочник-определитель*. 3-е изд, испр. и доп. Екатеринбург: 1-634.
- Селиванова Н.П. 2011. Орнитофауна верхнего течения р. Лемва (Приполярный Урал) // *Актуальные проблемы биологии и экологии: материалы 18-й Всероссийской молодёжной науч. конф.* Сыктывкар: 129-131.

